

DOI 10.23859/2587-8344-2019-3-3-1

УДК 94(47)

Гайда Федор Александрович

Доктор исторических наук, доцент,
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова
(Москва, Россия)

Балтийский федеральный университет им. И. Канта
(Калининград, Россия)
fyodorgayda@gmail.com

Gayda, Fyodor

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Lomonosov Moscow State University
(Moscow, Russia);
Immanuel Kant Baltic Federal University
(Kaliningrad, Russia)
fyodorgayda@gmail.com

«Украинец» как самоидентификация в условиях распада империй в начале XX века *

“A Ukrainian” as Self-Identification in the Context of the Collapse of Empires in the Early Twentieth Century

Аннотация. В статье рассматривается история применения термина «украинец» в предреволюционный период истории России и в ходе революционных событий начала XX в. Показано, что первоначально (в конце XIX в.) под «украинцами» понимались сторонники украинофильского движения. В первые годы XX в. термин был переосмыслен в классовом смысле и стал означать угнетенное население Украины (Малороссии), идущее по пути формирования новой нации. Пропаганда понятия «украинцы» осуществлялась сторонниками Революционной Украинской партии, которые также настаивали на необходимости отказа от традиционных региональных самоназваний (малороссы, русины). В кругах интеллигенции термин «украинцы» стал широко употребимым накануне и в ходе Февральской революции

* Для цитирования: *Гайда Ф.А.* «Украинец» как самоидентификация в условиях распада империй в начале XX века // *Historia Provinciae – Журнал региональной истории.* – 2019. – Т. 3. – № 3. – С. 845–883. DOI: 10.23859/2587-8344-2019-3-3-1

For citation: *Gayda, F.* “A Ukrainian” as Self-Identification in the Context of the Collapse of Empires in the Early Twentieth Century.” *Historia Provinciae – The Journal of Regional History*, vol. 3, no. 3 (2019): 845–883, <http://doi.org/10.23859/2587-8344-2019-3-3-1>

© Гайда Ф.А., 2019

© Gayda F., 2019

1917 г. В это время он был усвоен большевиками и впоследствии стал инструментом их политики. «Украинцы» как этническое самоназвание укоренилось только в советское время. В целом этноним «украинцы» стал символом слома имперской идеологии и маркером нового национального движения в Восточной Европе.

Ключевые слова: украинцы, Революционная Украинская партия, Н.И. Михновский, М.С. Грушевский, С. Петлюра, Февральская революция 1917 г., Украинская Народная Республика, Украинская Советская Социалистическая Республика.

Abstract. The article discusses the history of using the term “a Ukrainian” in the pre-revolutionary period of the history of Russia and during the revolutionary events of the early 20th century. It is shown that initially (at the end of the 19th century), Ukrainians were understood as supporters of the Ukrainophile movement. In the early years of the 20th century the term was reconsidered to acquire class meaning and began to designate the oppressed population of Ukraine (Malorossiya [Little Russia]) following the path of the formation of a new nation. The concept “Ukrainians” was propagandized by the supporters of the Revolutionary Ukrainian Party, who also insisted on the necessity of abandoning the traditional regional self-designations (Malorossy [Little Russians], Rusyns). In the circles of the intelligentsia, the term “Ukrainians” became widely used on the eve and during the February Revolution of 1917. At that time, it was adopted by the Bolsheviks and later became an instrument of their policy. “Ukrainians” as an ethnic self-designation took root only in the Soviet times. In general, the ethnonym “Ukrainians” became a symbol of breakdown of imperial ideology and a marker of the new national movement in Eastern Europe.

Key words: Ukrainians, Revolutionary Ukrainian Party, M.I. Mikhnovsk'kyi, M.S. Hrushevs'kyi, S. Petlyura, the February Revolution of 1917, the Ukrainian People's Republic, the Ukrainian Soviet Socialist Republic

Введение

Современное понятие «украинец» в первую очередь означает этноним (название и самоназвание) одного из восточнославянских народов. Однако в этническом значении этот термин активно используется сравнительно недавно – с начала XX в. Трансформация значения этого понятия, с вытеснением параллельных вариантов, происходила непросто и отражает основные этапы и характер национального украинского движения в двух империях – Российской и Австро-Венгерской.

Тема формирования и развития украинского национального движения обширна и включает как общие обзорные¹, так и специальные работы². Оно также

¹ Кучма Л.Д. Украина – не Россия. – Москва: Время, 2003; Животко А. Історія української преси. – Київ: Наша культура і наука, 1999; Толочко А. Киевская Русь и Малороссия в XIX в. – Киев: Laugus, 2012; Левицький К. Історія політичної думки галицьких українців. 1848–1914. На підставі споминів. – Львів: Накладом власним (з друкарні оо. Василян у Жовкві), 1926; Пашаева Н.М. Очерки истории русского движения в Галичине

рассматривается в широком историческом контексте: на фоне дореволюционной правительственной политики и общественных дискуссий по национальному вопросу³, социальной модернизации⁴, формирования новых режимов на развалинах империй⁵. Появились общие работы по белорусской тематике⁶, а также по представлениям о России в славянском мире⁷. Стоит отметить теоретические разработки по теме европейского национализма⁸. Национальное конструирование, создание «воображаемого сообщества» часто обостряло вопрос самоназвания. В последнее время выходят работы по исторической семантике, в том числе и посвященные этнической проблематике⁹. Исторические дискуссии о зна-

XIX–XX вв. – Москва: Имперская традиция, 2007; Украина и украинцы: образы, представления, стереотипы. Русские и украинцы во взаимном общении и восприятии / Ответственный редактор Е.Ю. Борисенок. – Москва: Институт славяноведения РАН, 2008; *Plochy S.* The Origins of the Slavic Nations: Premodern Identities in Russia, Ukraine and Belarus. – New York: Cambridge university press, 2006 (в переводе на рус. яз.: *Плохий С.* Происхождение славянских наций. Домодерные идентичности в Украине и России. – Харьков: Фолио, 2018).

² *Зайончковский П.А.* Кирилло-Мефодиевское общество (1846–1847). – Москва: Московский государственный университет, 1959; *Федевич К.К., Федевич К.И.* За Веру, Царя и Кобзаря. Малороссийские монархисты и украинское национальное движение (1905–1917 годы). – Киев: Критика, 2017; *Каширин В.Б.* Взятие горы Маковка: Неизвестная победа русских войск весной 1915 года. – Москва: Издательский дом «Регнум», 2010; *Солдатенко В.Ф.* В горниле революций и войн: Украина в 1917–1920 гг.: историко-историографические эссе. – Москва: Политическая энциклопедия, 2018.

³ *Миллер А.И.* «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). – Санкт-Петербург: Алетейя, 2000; *Миллер А.И.* Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования. – Москва: Новое литературное обозрение, 2006; *Мухомина И. В.* Украинский вопрос в России (конец XIX – начало XX века). – Москва: Институт славяноведения РАН, 2003; *Weeks T.R.* Nation and the State in late Imperial Russia. Nationalism and Russification on the Western Frontier, 1863–1914. – DeKalb: Northern Illinois university press, 1996; *Ascher A. P.A.* Stolypin. The Search of Stability in the Late Imperial Russia. – Stanford: Stanford university press, 2001.

⁴ *Sanborn J.A.* Drafting the Russian Nation. Military Conscription, Total War and Mass Politics, 1905–1925. – DeKalb: Northern Illinois university press, 2003.

⁵ *Шевченко К.В.* Русины и межвоенная Чехословакия: К истории этнокультурной инженерии. – Москва: Модест Колеров, 2006; *Борисенок Е.Ю.* Концепции «украинизации» и их реализация в национальной политике в государствах восточноевропейского региона (1918–1941 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. – Институт славяноведения РАН, 2015; *Дронов М.Ю.* Роль Греко-католической церкви в формировании этнонациональной идентичности русинов Словакии (1919–1938): дис. ... канд. ист. наук. – Институт славяноведения РАН, 2013; *Mironowicz E.* Białorusini i Ukraińcy w polityce obozu piłsudczykowskiego. – Białystok: Wydawnictwo Uniwersyteckie Trans Humana, 2007.

⁶ *Латышонак А.* Нацыянальнасьць – Беларус. – Беласток: Беларускае гістарычнае таварыства; Вільня: Інстытут беларусістыкі, 2009.

⁷ *Чуркина И.В.* Россия и славяне в идеологии словенских национальных деятелей XVI в. – 1914 г. – Москва: Институт славяноведения РАН, 2017.

⁸ *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – Москва: КАНОН-пресс-Ц, 2001.

⁹ «Понятия о России»: К исторической семантике имперского периода: В 2 т. / Под редакцией А. Миллера, Д. Сдвижкова, И. Ширле. – Москва: Новое литературное обозрение,

чении слова «Украина» значительно активизировались после 1991 г. Вместе с тем, история родственного ему понятия «украинец / украинцы» пока не написана.

Основная часть

Само слово «украинец» в русском и польском языках известно с XVI в., оно имело разнообразные значения, но этническое среди них явно не доминировало. «Украинец» был связан с «украиной» – окраиной, пограничьем. Например, изначально «украинцами дворянами» и «украинцами детьми боярскими» именовались пограничные служилые люди Российского государства, несшие в XVI–XVII вв. службу по р. Оке против крымцев. Близким по значению термином в то время пользовались и поляки: он тоже касался пограничных вооруженных сил. В XVII в. «украинцами» также стали именовать казаков: как донских, так и малороссийских. Затем, в начале XVIII в., «украинцами» уже именовались жители Слободской Украины (Слободско-Украинской или Харьковской губернии). С этого времени оно постепенно стало использоваться в качестве самоназвания слобожан, а также малороссийского казачества, однако последнее предпочитало именоваться «козаками» и – в более широком смысле – «народом руським» или «малороссиянами»¹⁰.

С конца XVIII в. русские и иностранные литераторы иногда прибегали к понятию «украинцы» в отношении малороссийского казачества или всего населения Украины–Малороссии, но доминирующим было понятие «малороссияне», с середины XIX в. – «малорусы» и «малоросы». Первая попытка противопоставить термины «малороссияне» и «украинцы» связана с деятельностью «Кирилло-Мефодиевского братства», существовавшего в Киеве в 1845–1847 гг. Настаивая на самостоятельном существовании украинского народа по отношению к русскому, участники «Братства» (Н.И. Костомаров, В.М. Белозерский, П.А. Кулиш) именовали малороссиян «южно-руссами» или «украинцами». Литературный термин «украинцы» был позаимствован из исторического труда А.И. Ригельмана (конец XVIII в.). Широкого распространения он не имел. Интересно отметить, что нет ни одного примера употребления слова «ук-

2012; Грищенко А.И. К новейшей истории слова «россияне» // Русский язык в научном освещении. – № 1(23). – 2012. – С. 126–136; Иванов А.А. Вызов национализма: лозунг «Россия – для русских» в дореволюционной общественной мысли. – Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2016; Наконечный Е. Украденное имя: Почему русины стали украинцами. – Киев: Издательство Белявского, 2015; Имя народа: Украина и ее население в официальных и научных терминах, публицистике и литературе: Сборник статей / под редакцией Е.Ю. Борисенко, М.Е. Клоповой, М.В. Лескинен. – Москва: Нестор-История, 2016.

¹⁰ Гайда Ф.А. Историческая справка о происхождении и употреблении слова «украинцы» // Русский сборник: Исследования по истории России / Редактор-составитель О.Р. Айрапетов и др. – Т. XII. – Москва: Регнум, 2012. – С. 7–18.

раинцы» одним из наиболее радикально настроенных участников «Братства» Т.Г. Шевченко¹¹.

В целом термин «украинцы» как этноним в середине XIX в. не прижился. От представления о малороссиянах как отдельном этносе позднее отказалось большинство участников «Братства» (например, Костомаров и Кулиш). «Украинцами» наряду с «малорусами» по-прежнему именовали жителей Украины¹². В 1874 г. Костомаров писал:

В народной речи слово «украинец» не употреблялось и не употребляется в смысле народа; оно значит только обитателя края: будь он поляк, иудей – все равно: он украинец, если живет в Украине; все равно, как, напр., казанец или саратовец значит жителя Казани или Саратова <...> Украина значила <...> вообще всякую окраину. Ни в Малороссии, ни в Великороссии это слово не имело этнографического смысла, а имело только географический¹³.

Не удивительно, что «украинцы» отделялись от галицких русинов, проживавших на территории Австро-Венгрии. Даже те общественные деятели (М.П. Драгоманов, Л. Украинка), которые считали малорусов и галичан единым и отдельным народом, понятие «украинцы» на население Галиции не распространяли. Использовался обобщающий термин «русины-украинцы»¹⁴. Галицкий писатель И. Франко, говоривший о едином «украинско-руськом народе», называл себя «русином»¹⁵.

В 1860-е гг. появилось еще одно значение слова «украинцы»: так стали именовать украинофилов – сторонников украинофильского движения. Первоначально такое понимание было свойственно для русских консервативных кругов, но затем усвоено самими украинофилами, в частности М.П. Драгомановым¹⁶. Публицист ввел термин «новое украинство» (1879)¹⁷. Формулируя его

¹¹ Гайда Ф.А. Историческая справка о происхождении и употреблении слова «украинцы». – С. 18–23.

¹² Гайда Ф.А. Историческая справка о происхождении и употреблении слова «украинцы». – С. 23–25.

¹³ Костомаров Н.И. Историческая поэзия и ее новые материалы // Вестник Европы. – 1874. – № 12. – С. 620.

¹⁴ Гайда Ф.А. Историческая справка о происхождении и употреблении слова «украинцы». – С. 25–26.

¹⁵ Франко І. Український і галицький радикалізм // Житє і слово. – 1896. – Т. 6. – С. 244; Франко І. Коли не по конях, так хоч по оглоблях // Житє і слово. – 1897. – Т. 6. – Кн. 1. – С. 16–17; Франко І. Про життя і діяльність Олександра Кониського. – Львів: Видавництво товариства «Просвіта», 1901; Франко І. Олександр Яківлевич Кониський // Літературно-науковий вістник. – Т. 13. – Кн. 1. – С. 46–47.

¹⁶ Драгоманов М.П. Вибране («...мій задум зложити очерк історії цивілізації на Україні»). – Київ: Либідь, 1991. – С. 42 и далее.

¹⁷ Драгоманов М.П. Шевченко, українофілы і соціалізм // Драгоманов М.П. Вибране («...мій задум зложити очерк історії цивілізації на Україні»). – С. 130.

задачи, Драгоманов писал: «Украинцам нужны товарищества и товарищества, труды и труды везде – от Кубани до Тисы!..»¹⁸. В программной статье «Что такое украинофильство?» (1881) Драгоманов демонстративно именовал галичан «украинцами» и частью «украинской нации»¹⁹. Термин «украинцы» в данном случае был образован от понятия «украинофилы»:

Посредствующим языком в Славянщине, действительно, имеет более всего шансов сделаться язык великорусский, особенно при изменении к лучшему литературных условий в России. Украинцы не могут иметь ничего против этого посредничества и всегда высказывали ему сочувствие и в России, и даже в Австрии²⁰.

Далее словом «украинцы» в подобном значении публицист не пользовался.

Тем не менее, влияние Драгоманова и его трудов и в Галиции, и в Малороссии было существенным, особенно в конце XIX в., что было связано с социальной модернизацией и оживлением общественной жизни. В 1890 г. сторонники Драгоманова (М. Павлик, И. Франко и др.) создали во Львове «Руско-украинскую радикальную партию»²¹. В 1891 г. в Киеве также было создано «Братство тарасовцев» – первая организация, выступавшая за политическую автономию Украины в составе двух империй: России и Австро-Венгрии²². Одним из основателей «Братства» стал учитель Б.Д. Гринченко. В полемике с Драгомановым, развернувшейся в 1892–1893 гг., Гринченко также использовал термин «русины-украинцы». По отношению к «патриотической украинской интеллигенции» («сознательным украинцам») Гринченко использовал понятия «австрийские украинцы» и «украинцы галицкие, буковинские и венгерские». Poleмический характер словоупотребления виден в том, что в связке друг с другом применялись такие термины, как «украинцы-русины с Украины Надднепрянской, российской» и «русины российские»²³.

Письма Гринченко выходили в газете «Буковина» в 1892–1893 гг.²⁴, письма Драгоманова были опубликованы отдельным сборником в Галиции в 1894 г.²⁵ В результате новое партийно-политическое понятие «украинцы» (украинофилы) было усвоено в Галиции. В 1895 г. о «галицких украинцах» как политическом

¹⁸ Драгоманов М.П. Шевченко, українофіли і соціалізм. – С. 130.

¹⁹ Драгоманов М.П. Что такое украинофильство? // Драгоманов М.П. Вибране («...мії задум зложити очерк історії цивілізації на Україні»). – С. 439–443.

²⁰ Драгоманов М.П. Что такое украинофильство? – С. 442.

²¹ Українська суспільно-політична думка в 20 столітті: Документи і матеріали / Упоряд. Т. Гунчак, Р. Сольчаник. – Т. 1. – Б. м.: Сучасність, 1983. – С. 9.

²² Українська суспільно-політична думка в 20 столітті. – С. 23.

²³ Грінченко Б. Листи з України Наддніпрянської (см.: Б. Грінченко – М. Драгоманов. Діалоги про українську національну справу. – Київ: НАН України, 1994. – С. 38, 62, 73, 82, 101, 104).

²⁴ Б. Грінченко – М. Драгоманов. Діалоги про українську національну справу. – С. 20.

²⁵ Листи на Наддніпрянську Україну Михайла Драгоманова. – Коломия: Народ, 1894.

течении уже писал галичанский марксист Ю.А. Бачинский²⁶. В 1896 г. И. Франко употребил понятие «каждый украинец по эту и по ту сторону Збруча» (р. Збруч была пограничной рекой между Россией и Австро-Венгрией)²⁷. С 1898 г. понятие «украинец» уже активно использовалось галицкими националистами–украинофилами²⁸.

Преобразование партийно-политического понятия «украинец» (украинофил) в этноним произошло благодаря участнику «Братства тарасовцев» полтавскому адвокату Н.И. Михновскому. В 1900 г. в Харькове близкими к тарасовцам студентами и семинаристами была создана «Революционная Украинская партия» (РУП). Михновский написал для партии брошюру «Самостійна Україна», которая вскоре была опубликована во Львове. Михновский отождествлял понятия «украинцы», «украинская нация» и «украинский народ». Результатом революционной борьбы должна была стать «одна, единая, неделимая, свободная, самостоятельная Украина от гор Карпатских и по Кавказские». При этом Михновский рассуждал практически лишь о Поднепровье, не касаясь Галичины²⁹. После разрыва с РУП Михновский создал собственную «Украинскую народную партию» и написал для нее «10 заповедей УНП» (1904), среди которых была следующая: «Украина для украинцев! И так, выгони отовсюду из Украины чужаков-угнетателей»³⁰. Михновский считал «украинцев» угнетенным классом и будущей нацией, которая находится на стадии становления. Будущая свободная Украина рассматривалась им как «республика рабочих людей». Среди существующего правящего слоя, по мнению Михновского, «украинцев» не было, а были лишь «москалы, ляхи, венгры, румыны и жидаы». Сотрудничество с этими «врагами» превращало «украинца» в «рenegата-отступника», «оборотня-отступника» и «изменника», после чего он уже не мог рассматриваться настоящим «украинцем»³¹.

Михновский соединял в своей программе националистическую и социалистическую повестку. Классовая и этническая структура украинского общества накладывались друг на друга. Соответственно, этнизация термина «украинец» получала основание не только политическое, но и идеологическое – классовое. «Украинцем» рассматривался тот, кто был готов участвовать в строительстве будущей нации.

²⁶ Бачинський Ю. Україна Ingredienta // Українська суспільно-політична думка. – С. 31, 33.

²⁷ Франко І. З кінцем року // Українська суспільно-політична думка. – С. 38. Ср. противопоставление галичан и «украинцев» в письмах 1894 и 1899 гг. (Франко І. Зібрання творів у п'ятидесяти томах. – Київ: Наукова думка, 1976–2010. – Т. 49. – С. 472; – Т. 50. – С. 440).

²⁸ Левицький К. Історія політичної думки галицьких українців. 1848–1914. На підставі споми́нів. – С. 310.

²⁹ Міхновський М.І. Самостійна Україна. – Київ: Діокор, 2002. – С. 29, 32, 35–37, 41–43.

³⁰ Міхновський М.І. Самостійна Україна. – С. 9.

³¹ Міхновський М.І. Самостійна Україна. – С. 9.

С партийной газетой РУП «Гасло» («Лозунг»), выходящей в 1902–1903 гг., сотрудничал галицкий публицист М. Лозинский. С ноября 1904 г. он начал использовать этноним «украинцы» (а также «галицкие украинцы») в львовском журнале «Літературно-науковий вістник», издававшемся М. Грушевским и И. Франко³². В феврале 1905 г. Лозинский обращал особое внимание читателей на недопустимость употребления наряду со словом «український» традиционного для Галичины понятия «руський»³³. С начала 1905 г. та же тенденция проявилась у публициста газеты «Киевские отклики» полтавчанина И. Стешенко. Он также контактировал с РУП. Стешенко особо отмечал, что «укаинофильство вмещает» как «культурно-национальные идеи», так и «социально-политические»³⁴. Впоследствии, в 1917–1918 гг. публицист занимал пост генерального секретаря (министра) образования Украинской Центральной рады. Использовал понятие «украинцы» с 1905 г. член РУП С. Петлюра (будущий председатель Директории Украинской Народной Республики)³⁵. Наряду с этим он активно разоблачал «денационализированных предателей» – «малоросов»³⁶.

Первая русская революция 1905–1907 гг. способствовала дальнейшему распространению этнонима «украинцы». Откликаясь на происходившие в России события, И. Франко в апреле 1905 г. писал:

Мы, Украинцы, видели до сих пор миллионы примеров, как издевался над живыми людьми и нациями абсолютизм, вооруженный тремя доктринами: православие, самодержавие и обрусение. <...> Мы должны научиться чувствовать себя Украинцами – не галицкими, не буковинскими украинцами, а Украинцами без официальных границ³⁷.

Профессор Лембергского (Львовского) университета (впоследствии председатель Украинской Центральной Рады) М.С. Грушевский первоначально пользовался поздней терминологией Драгоманова. В своих публицистических рабо-

³² Літературно-науковий вістник. – Т. 28. – Кн. 11. – Паг. II. – С. 86; – Т. 29. – Кн. 1. – Паг. II. – С. 32; – Т. 32. – Кн. 10. – Паг. II. – С. 18 и т.д.

³³ Літературно-науковий вістник. – Т. 29. – Кн. 2. – Паг. II. – С. 105. См. также: *Лозинський М.* Українство і москвофільство серед українсько-руського народу в Галичині. – Львів: накладом В. Бачинського, 1909. – С. 9.

³⁴ *Стешенко И.* Украинский вопрос в освещении «Гражданина» // Киевские отклики. – 1905. – 30 марта. См. также: *Стешенко И.* М.П. Драгоманов и его значение в развитии украинского народа // Киевские отклики. – 1905. – 8 июня.

³⁵ *Петлюра С.* Статті, листи, документи. – Нью-Йорк: Центральний комітет вшанування пам'яті Симона Петлюри в Америці; Українська вільна академія наук у США, 1956. – С. 32, 202, 208; *Петлюра С.* Статті, листи, документи. – Т. IV. – Київ: ПП Сергійчук М.І., 2006. – С. 49, 61, 70, 114–116, 135.

³⁶ *Петлюра С.* Статті, листи, документи. – Т. IV. – С. 53–57.

³⁷ *Франко І.* Одвертий лист до галицької української молодіж. – С. 132, 134.

тах Грушевський писав об «українсько-руськом народі»³⁸, розуміючи під «українцями» лише населення російської України³⁹. Можна привести найбільш показові приклади:

Українці повинні стати нацією, якщо не хочуть залишитися паріями серед народностей. Пришло це час – час життя або смерті. Деякі основи національного розвитку створені працею останніх років в Галичині – їх можна присвоїти. Але крім того залишається багато такого, що повинно бути зроблено самими українцями, і не буде, не може бути зроблено ніким іншим за них⁴⁰;

Розуміється, галичани і українці не повинні цього допустити. Те зусилля в українізації Галичини, які поки предпринимались свідомо лише одиницями і викликали часто нарікання в людях, не свідомих цього насущного справи, тепер, при такій небезпечності, повинні здійснюватися всіма свідомими галицькими силами⁴¹.

В своєму особистому щоденнику Грушевський також продовжував використовувати слово «українці» в старому, географічному значенні⁴².

Стоїть відзначити, що Грушевському були добре відомі історичні приклади найбільш раннього використання терміна «українці» в польських документах XVI–XVII вв., які він цитував в своїх працях⁴³, а також публікував. Грушевський знав, що «українцями» поляки іменовали жителів окраїн, які могли привертатися до боротьби з повставшим козацтвом. Перше з відомих згадувань «українців» було пов'язане з їх участю в кровавому придушенні повстання С. Наливайка (1596)⁴⁴. Можливо, саме тому історик не занадто поспішав застосовувати слово «українці» як етнонім. Крім того,

³⁸ Грушевський М.С. Добиваймося свого університету [1897] // Грушевський М.С. Твори: у 50 т. – Т. 1. – Львів: Світ, 2002. – С. 164–176; Грушевський М.С. Українсько-руське літературне відродження в історичній розвідці українсько-руського народу [1898] // Грушевський М.С. Твори: у 50 т. – Т. 1. – С. 111–116).

³⁹ Грушевський М.С. Запомога письменникам [1894] // Грушевський М.С. Твори: у 50 т. – Т. 11. – Львів: Світ, 2008. – С. 19–23; Грушевський М.С. Українсько-руське літературне відродження в історичній розвідці українсько-руського народу [1898]. – С. 111–116; Грушевський М.С. Як мене спроваджено до Львова, [1898] // Грушевський М.С. Твори: у 50 т. – Т. 1. – С. 117–122. См. також: Грушевський М. К польсько-українським відносинам Галичини // Київська старина. – 1905. – № 7–8. – С. 200.

⁴⁰ Грушевський М.С. Українство і питання дня в Росії [март 1905] // Грушевський М.С. Твори: у 50 т. – Т. 1. – С. 293–300.

⁴¹ Грушевський М.С. Галичина і Україна [грудень 1906] // Грушевський М.С. Твори: у 50 т. – Т. 1. – С. 376–382.

⁴² Грушевський М.С. Щоденник (1888–1894 рр.). – Київ: [б.в.], 1997. – С. 152 (спр. здець же використання слова «русинський»), 196.

⁴³ Грушевський М. Історія України-Руси / Грушевський М. Твори: у 11 т. – Київ: Наукова думка, 1995. – Т. VII. – С. 231.

⁴⁴ Грушевський М. Жерела до історії України-Руси. – Т. 8. – Львів: Археографічна комісія Наукового товариства імені Шевченка, 1908. – С. 92.

это также предполагало отказ от этнонима «русин», который был известен уже с X в. Замена традиционного этнонима на новообразованный могла подорвать историческую схему самого Грушевского, который развивал идею непрерывности истории Украины–Руси с древнейших времен. Подобные опасения обозначились у историка в особом примечании, которым он предвосхитил одну из своих публицистических статей в мае 1905 г.:

В Галичине по старой традиции термины Русь, Русин, русинский означают национальность малоросскую (украинскую по принятой теперь терминологии)⁴⁵.

Показательно, что депутаты Государственной думы I и II созывов (1906–1907 гг.) этнонимом «украинцы» практически не пользовались. Полтавчанин В.М. Шемет (участник «Братства тарасовцев», сторонник Михновского) в своей речи 5 июня 1906 г. лишь потребовал свободного национального самоопределения «украинского народа»⁴⁶. Назвал себя «украинцем» с трибуны II Думы лишь депутат-трудолик от Харьковской губернии крестьянин Ф.К. Васютин⁴⁷. В 1906 г. в Петербурге выходил еженедельник украинской депутатской группы «Украинский вестник», в котором упоминались понятия «австрийские украинцы» и «галичане-украинцы», но в других статьях под «украинцами» понимались лишь жители российской Украины, причем в качестве синонимов присутствовали «малороссияне» и «малороссы»⁴⁸. Выступая ведущим публицистом этого издания, Грушевский обычно пользовался термином «украинский народ»⁴⁹ и лишь в 6-м номере, вышедшем 25 июня 1906 г., выступая против польского национализма в Галиции, применил понятие «украинцы галицкие»⁵⁰. При этом в языке Грушевского также сохранялось и прежнее значение слова «украинцы»⁵¹. Окончательная трансформация произошла в 1907 г.⁵²

⁴⁵ Грушевский М. К польско-украинским отношениям Галиции // Киевские отклики. – 1905. – 23 мая.

⁴⁶ Государственная дума. Созыв I. Стенографические отчеты. Сессия I. Ч. 2. – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1906. – С. 995.

⁴⁷ Государственная дума. Созыв II. Стенографические отчеты. Сессия II. Ч. 2. – Санкт-Петербург: Типо-литография Авидона, 1907. – Стб. 642.

⁴⁸ П.С. Украинская пресса // Украинский вестник. – 1906. – № 1. – С. 48; Русов А. Несколько слов о территории и населении Украины // Украинский вестник. – 1906. – № 4. – С. 223–224.

⁴⁹ Грушевский М. Задачи «Украинского вестника» // Украинский вестник. – 1906. – № 1. – С. 6; Грушевский М. Украинский Пьемонт // Украинский вестник. – 1906. – № 2. – С. 105.

⁵⁰ Грушевский М. Встревоженный муравейник // Украинский вестник. – 1906. – № 6. – С. 337–341. См. также: Літературно-науковий вістник. – 1907. – Т. 37. – Кн. 1. – С. 42; – Кн. 2. – С. 292.

⁵¹ Грушевский М. Движение политической и общественной украинской мысли в XIX столетии // Украинский вестник. – 1906. – № 9. – С. 641.

⁵² Грушевский М. «Конец рутенства!» // Літературно-науковий вістник. – Т. 40. – Львів, 1907. – Кн. 10. – С. 135–147; Грушевский М. Українство і всесловянство // Літературно-

В своих научных трудах Грушевский первоначально также использовал понятия «Русь», «руський»⁵³, «украинско-русская народность»⁵⁴. Хотя в «Истории Украины–Руси» (10 томов, издавались в 1898–1937 гг.) Грушевский активно вводил словосочетания «украинские племена» и «украинский народ» в историографию Древней Руси и даже догосударственного периода, но само слово «украинцы» применялось по отношению к событиям до XVII в. весьма редко и только для российской части Украины⁵⁵. Наряду с этим, очень часто упоминались термины «руський» и «русин». Лишь в 1907 г. произошел перелом: в VI томе, вышедшем в Киеве и Львове в этом году, имело место явное отождествление понятий «русин» и «украинец». При последующих переизданиях предыдущих томов слова «русин» и «украинец-русин» часто заменялись на «украинец»⁵⁶. В том же 1907 г. Грушевский написал:

Имя «Украина», «Украинцы», начавшее приобретать характер национального имени уже с XVII в., когда украинское Поднепровье, носившее это имя специально для обозначения пограничья, окраины, становится очагом национальных движений и национальной жизни Украины⁵⁷.

В отношении слова «украинцы» этот вывод ничем не подкреплялся. Таким образом, в этом вопросе ученый просто подчинился набиравшему силу политическому течению.

Расширительная трактовка этнонима «украинцы» постепенно приживалась в журнале «Украинский вестник»⁵⁸ и в иных украинофильских изданиях России. Младший брат историка приват-доцент Новороссийского университета А.С. Грушевский использовал понятие «украинцы в Галичине» в качестве этнонима в журнале «Записки Наукового товариства ім. Шевченка» с конца

науковий вістник. – Т. 42. – 1908. – Кн. 6. – С. 543; Грушевский М. На новий рік // Літературно-науковий вістник. – Т. 45. – 1909. – Кн. 1. – С. 123–124.

⁵³ Грушевский М. Вступний виклад з давньої історії Русі, виголошений у Львівському університеті 30 вересня 1894 р. // Записки Наукового товариства імені Шевченка. – 1894. – Т. IV. – С. 140–150.

⁵⁴ Грушевский М.С. Звичайна схема «русскої» історії й справа раціонального укладу історії східного слов'янства // Статті по славянознавству. – Т. I. – Санкт-Петербург: Типографія Імператорської Академії наук, 1904. – С. 301 и т.д.

⁵⁵ Грушевський М. Історія України-Руси. – Т. I. – Изд. 2-е. – Львів: Накладом автора; з друкарні наукового товариства імені Шевченка, 1904. – С. 4, 166, 173, 269, 271, 511–512, 525–527; – Т. III. – Львів: Накладом автора; з друкарні наукового товариства імені Шевченка, 1905. – С. 147, 466 и т.д.

⁵⁶ Ср. т. I, изд. 2-е (Львів, 1904; с. 269, 275, 525) и изд. 3-е (Київ, 1913; с. 306, 312, 559).

⁵⁷ Грушевский М. Освобождение России и украинский вопрос. Статьи и заметки. – Санкт-Петербург: Типография товарищества «Общественная польза», 1907. – С. 12.

⁵⁸ В. Ж[аботинский]. Non multum, sed multa // Украинский вестник. – 1906. – № 9. – С. 647–650; Дорошенко Д. Ученое общество имени Шевченка во Львове // Украинский вестник. – 1906. – № 9. – С. 667; Дорошенко Д. На Украине // Украинский вестник. – 1906. – № 10. – С. 715.

1906 г.⁵⁹ Известный журнал «Киевская старина», выходящий с 1882 г., в 1907 г. был переименован в «Украину», после чего в нем началось последовательное применение соответствующего этнонима, в том числе по отношению к галицким русинам. В особенности это было характерно для таких авторов, как Д. Дорошенко и С. Петлюра⁶⁰. Ранее оба состояли в РУП, а впоследствии прославились как лидеры украинского националистического движения. Польский историк и украинский общественный деятель В.К. Липинский в 1909 г. уже предлагал использовать понятие «украинец» вместо «русин» на том основании, что его в качестве самоназвания якобы использовали казаки начиная с XVI в. Вероятнее всего, он повторял лишенный аргументации тезис Грушевского⁶¹. Для журнала «Украинская жизнь», выходящего в 1912–1917 гг. в Москве под редакцией С. Петлюры и А. Саликовского, этническое понимание слова «украинцы» стало уже обыденным. Можно привести такой пример:

Толерантное отношение к украинцам Австрии, диктуемое обстоятельствами времени, открыло бы большие возможности: оно создало бы тяготение оторванной историческими условиями части к национальному украинскому целому, связанному с Россией; в результате совершилось бы великое дело исправления исторической ошибки, а воссоединенному в своих частях украинскому народу открылась бы возможность, в единении с возрождающейся Россией и населяющими ее народами, развития его богатых сил⁶².

После окончания Первой русской революции этноним «украинцы» постепенно усваивался в общероссийской среде. С конца 1907 г. он появился в работах В.И. Ульянова-Ленина⁶³, при этом он называл так и галичан⁶⁴. Однако главный в большевистской партии специалист по национальному вопросу И.В. Сталин впервые упомянул «украинцев» лишь в брошюре «Марксизм и национальный вопрос» (1913)⁶⁵. Кадеты заговорили об «украинцах» на ноябрьской партийной конференции 1909 г. под влиянием своего полтавского активи-

⁵⁹ Грушевський О.С. З українського культурного і наукового життя середині XIX в. // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. – Т. 74. – 1906. – С. 83, 87.

⁶⁰ Украина. – 1907. – № 1. II паг. – С. 12–14, 39, 40, 47; – № 2. I паг. – С. 243, 246, 254–257, 261; II паг. – С. 78, 84, 94, 96, 98; – № 4. I паг. – С. 62, 115, 120; II паг. – С. 4.

⁶¹ Lipiński W. Szlachta na Ukrainie. I. Udział jej w życiu narodu ukraińskiego na tle jego dziejów. – Krakow: Drukarnia Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1909. – S. 7–8.

⁶² Петлюра С. Война и украинцы // Украинская жизнь. – 1914. – № 7. – С. 7.

⁶³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – Т. 16. – Москва: Издательство политической литературы, 1973. – С. 386; – Т. 17. – Москва: Издательство политической литературы, 1968. – С. 263.

⁶⁴ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – Т. 25. – Москва: Издательство политической литературы, 1969. – С. 66.

⁶⁵ Сталин И.В. Сочинения. – Т. 2. – Москва: ОГИЗ; Издательство политической литературы, 1946. – С. 291, 305.

ста П.И. Чижевского⁶⁶. Однако и позднее, в феврале 1914 г., на заседании Государственной думы как лидер кадетов П.Н. Милюков, так и меньшевик И.Н. Туляков наряду с «украинцами» пользовались и понятием «малороссы»⁶⁷. В научно-популярной литературе замещение «малоросса» на «украинца» в этот период тоже происходило непоследовательно: например, в издание «Народы Земли» (1911) был включен очерк «Украинцы» с соответствующим термином в основном тексте, но в подписях к иллюстрациям значились «малороссы»⁶⁸.

В правительственных и умеренных кругах слово «украинцы» также использовалось, но в значении партийном (укаинофилы). Подобным образом его, в частности, употреблял происходивший с Черниговщины Т.В. Локоть, бывший трудовик, ставший впоследствии русским националистом⁶⁹. 1 мая 1910 г. премьер П.А. Столыпин отдал распоряжение директору Департамента общих дел МВД А.Д. Арбузову: «В ближайший доклад напомните мне о вкравшемся в наш циркуляр о закрытии окраинных политич[еских] обществ неудобном по отношению к украинцам выражении «инородцы»». ⁷⁰ В официальных донесениях Министерства иностранных дел с 1910 г. под «украинцами» понимались галицкие укаинофилы, противостоявшие как полякам, так и «русской партии»⁷¹. Сохранились свидетельства того, что галичане сопротивлялись попыткам навязывания в регионе нового, непривычного понятия. Например, один галицкий русин выразился следующим образом: «Прозывают нас украинцами, а ведь мы ничего не украли»⁷². Кроме того, противопоставление «украинцев» и «малороссов» проникает и в консервативные круги. На упомянутом думском заседании в феврале 1914 г. русский националист из Киева А.И. Савенко аттестовал слово «украинцы» как новое и опасное: по его мнению, оно имело сепаратистское

⁶⁶ Съезды и конференции конституционно-демократической партии: В 3 т. / Ответственный редактор В.В. Шелохаев. – Москва: РОССПЭН, 2000. – Т. 2. – С. 151, 165–166.

⁶⁷ Государственная дума. Созыв IV. Стенографические отчеты. Сессия II. – Ч. 2. – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1914. – Стб. 904, 914–916, 919.

⁶⁸ [Березин Н.] Украинцы // Народы Земли. – Кн. 3. – Т. 4. – Санкт-Петербург: Типография товарищества «Общественная польза», 1911. – С. 49–60.

⁶⁹ Локоть Т.В., Киев – Ф.И. Гучкову, Москва, 4 декабря 1911 г. // Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг.: Материалы перлюстрации Департамента полиции. – Москва: РОССПЭН, 2014. – С. 208.

⁷⁰ Столыпин П.А. Переписка. – Москва: РОССПЭН, 2004. – С. 361.

⁷¹ Из докладной записки чиновника МИД В.В. Олферьева (1914 г.) // Министерство иностранных дел России в годы Первой мировой войны: Сборник документов. – Тула: Аквариус, 2014. – С. 396; Клопова М.Э. Национальные движения восточнославянского населения Австро-Венгрии глазами русских наблюдателей (конец XIX – начало XX веков) // Русские об Украине и украинцах. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2012. – С. 291, 296–297, 299, 302, 305, 308–310, 317, 324.

⁷² Антонец Н.И. Наше нынешнее положение (Эпизоды из новейшей истории). – Ч. 1. – Львов: [б.и.], 1907. – С. 61.

значение⁷³. Известный правый депутат из Бессарабии В.М. Пуришкевич возмущался заменой слова «русский» на «украинец» в галицких изданиях повести «Тарас Бульба»⁷⁴.

В период Первой мировой войны русское военное начальство четко различало в рядах противника «русинов» и «украинцев», понимая под последними военнотружущих Легиона украинских сечевых стрельцов (УСС):

Кременецким полком в районе Макувки взяты 2 русин из батальона Долара. Они показали, что на той же высоте находятся две роты украинцев Сечевиков, у которых некоторые офицерские должности заняты женщинами⁷⁵.

27 октября 1914 г. императрица Александра Федоровна сообщала мужу забавный казус: ее фрейлина А.А. Вырубова «сильно флиртует с молодым украинцем»⁷⁶ (в письме это необычное слово было подчеркнуто). 24 августа 1915 г., в ответ на телеграмму графа М. Тышкевича из Швейцарии с выражениями преданности, по распоряжению Николая II министр императорского двора граф В.Б. Фредерикс передал по телеграфу:

Sa Majesté m'a donné l'ordre de vous remercier ainsi que le groupe d'Ukrainiens réunis en Suisse pour les sentiments exprimés dans votre télégramme (Его величество приказал мне поблагодарить Вас, а также группу собравшихся в Швейцарии украинцев за чувства, выраженные в Вашей телеграмме)⁷⁷.

Смысл термина в данном контексте не вполне понятен: Тышкевич был поляком малороссийского происхождения и украинофилом, поэтому «украинцы» в телеграмме могли иметь политическое, географическое или этническое значение. В записке Департамента полиции МВД об украинском движении (23 июня 1916 г.) термин «украинцы» использовался и в политическом⁷⁸, и в этническом значении⁷⁹.

⁷³ Государственная дума. Созыв IV. Стенографические отчеты. Сессия II. – Ч. 2. – Стб. 931–932.

⁷⁴ Государственная дума. Созыв IV. Стенографические отчеты. Сессия II. – Ч. 2. – Стб. 723.

⁷⁵ Цит. по: *Каширин В.Б.* Взятие горы Маковка: Неизвестная победа русских войск весной 1915 года. – Москва: Регнум, 2010. – С. 181–182. См. также с. 305, 312.

⁷⁶ Переписка Николая и Александры Романовых. Т. 3. – Москва–Петроград: Государственное издательство; Централхив, 1923. – С. 41.

⁷⁷ Цит. по: *Миллер А.И.* Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования. – Москва: Новое литературное обозрение, 2006. – С. 183.

⁷⁸ Записка об украинском движении за 1914–1916 годы с кратким очерком истории этого движения, как сепаратистско-революционного течения среди населения Малороссии. – Петроград: [б.и.], 1916. – С. 2, 4, 8, 26, 27, 39, 54, 63, 65, 66, 73.

⁷⁹ Записка об украинском движении за 1914–1916 годы с кратким очерком истории этого движения, как сепаратистско-революционного течения среди населения Малороссии. – С. 8,

Однако в обыденном сознании даже в самой Малороссии понятие «украинец» еще не укоренилось. Будущий секретарь Центральной рады М.М. Еремеев вспоминал:

В ту эпоху само название «украинец» было еще каким-то чужим и странным, потому что украинская литература его никогда не употребляла. Писалось и говорилось: «Украина», «украинский» и даже, очень редко, «украинка», но термин «украинец» был в ту эпоху неологизмом, который тяжело входил в жизнь. Следовательно, нет ничего удивительного, что первый номер нашего гимназического журнала, который мы издавали с Евгением Нероновичем и Петей Чикаленко, начинался словами: «Украинец – что это?»⁸⁰.

Широкое распространение произошло лишь вследствие победы Февральской революции 1917 г. Бывший член РУП и будущий председатель Директории УНР В.К. Винниченко называл своих новоявленных сторонников «мартовскими украинцами»⁸¹. Один из героев его повести «На ту сторону» (1919), в которой описывались события 1918 г., говорил: «Я – малоросс, или, как теперь модно говорить, украинец»⁸².

В официальных документах украинских властей понятие «украинцы» использовалось достаточно редко. Например, в универсалах Центральной Рады оно встречается только дважды, причем в разных значениях. Во II Универсале (3 июля 1917 г.) «украинцы» понимаются в географическом смысле:

Граждане земли Украинской. <...> Что касается комплектования воинских частей, то для этого Центральная Рада будет иметь своих представителей при кабинете Военного Министра, при Генеральном штабе и Верховном Главнокомандующем, которые будут принимать участие в делах комплектования отдельных частей исключительно украинцами постольку, поскольку такое комплектование, по определению Военного Министра, будет являться с технической стороны возможным без нарушения боеспособности армии⁸³.

26–29, 69, 74. См. также записку начальника Волынского губернского жандармского управления В.Е. Гофмана волынскому губернатору А.П. Кутайсову от 30 октября 1911 г. (Українська ідентичність і мовне питання в Російській імперії: спроба державного регулювання (1847–1914). Збірник документів і матеріалів. – Київ: Інститут історії України НАН України, 2013. – С. 485–486). Только политическое значение присутствует в донесении начальника Киевского губернского жандармского управления директору Департамента полиции (Українська ідентичність і мовне питання в Російській імперії: спроба державного регулювання (1847–1914). Збірник документів і матеріалів. – С. 491–492).

⁸⁰ Еремійв М. За лаштунками Центральної Ради (Сторінки зі спогадів) // Український історик. – 1968. – №1–4. – С. 98.

⁸¹ Винниченко В. Щоденник. Т. 1. 1911–1920. – Едмонтон; Нью-Йорк: КІУС; УВАН, 1980. – С. 296.

⁸² Винниченко В. На той бік. Повесть. – Нью-Йорк: УВАН, 1972. – С. 70.

⁸³ Українська суспільно-політична думка. – С. 308–309.

III Универсал (7 ноября 1917 г.), вышедший уже после захвата власти в Петрограде большевиками, придавал слову «украинцы» значение этническое:

Народ украинский и все народы Украины! <...> К территории Народной Украинской Республики относятся земли, заселенные в большинстве Украинцами: Киевщина, Подолия, Волинь, Черниговщина, Полтавщина, Харьковщина, Екатеринославщина, Херсон, Таврия (без Крыма)⁸⁴.

При этом стоит отметить, что уже в I Универсале (10 июня 1917 г.) «украинский народ» определялся как «народ крестьян, рабочих, трудящихся» и «народ рабочих, народ хлеборобов»⁸⁵, а в IV Универсале (12 февраля 1918 г.) Украинская Народная Республика – как «крестьянско-рабочая»⁸⁶. Таким образом, закреплялось провозглашенное Михновским классовое, социалистическое понимание «украинцев» как «безбуржуазной нации»⁸⁷. В результате в период гражданской войны самоназвание «украинец» в Киеве в образованной среде зачастую переименовывалось в ругательство «украинец»⁸⁸.

Официальное этническое самоназвание «украинцы» укрепились лишь после создания УССР⁸⁹. 22 ноября 1917 г. Ленин заявил:

Мы скажем украинцам: как украинцы, вы можете устраивать у себя жизнь, как вы хотите. Но мы протянем братскую руку украинским рабочим и скажем им: вместе с вами мы будем бороться против вашей и нашей буржуазии⁹⁰.

В мае 1920 г. В.К. Винниченко писал:

Украинцам надо быть как можно более последовательными, вернейшими коммунистами, чтобы стоять на страже полной коммунистической последовательности, поскольку именно коммунизм не допускает господства нации над нацией⁹¹.

Нарком по делам национальностей РСФСР И.В. Сталин 10 марта 1921 г. на X съезде РКП(б) отметил:

⁸⁴ Українська суспільно-політична думка. – С. 340–343.

⁸⁵ Українська суспільно-політична думка. – С. 295, 297–298.

⁸⁶ Українська суспільно-політична думка. – С. 374.

⁸⁷ Винниченко В. Відродження нації: (Історія української революції [марець 1917 р. – грудень 1919 р.]). – Київ-Відень: [б.в.], 1920. – Ч. 2. – С. 101–102.

⁸⁸ Юркевич Ю.Л. Минувшее проходит предо мною... – Москва: Возвращение, 2000. – С. 71.

⁸⁹ Борисенко Е.Ю. Концепции «украинизации» и их реализация в национальной политике в государствах восточноевропейского региона (1918–1941 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. – Институт славяноведения РАН, 2015. – С. 838–851.

⁹⁰ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 35. – Москва: Издательство политической литературы, 1974. – С. 116.

⁹¹ Винниченко В. Політичні листи. – Київ-Відень: Нова доба, 1920. – С. 18–19.

Недавно еще говорилось, что украинская республика и украинская нация – выдумка немцев. Между тем ясно, что украинская нация существует, и развитие ее культуры составляет обязанность коммунистов. Нельзя идти против истории. Ясно, что если в городах Украины до сих пор еще преобладают русские элементы, то с течением времени эти города будут неизбежно украинизированы⁹².

С 1932 г. в СССР была введена единая паспортная система, в документе указывалась национальность, что утверждало приоритет официального термина «украинец» над любыми иными.

В Галиции «украинцы» как этническое самоназвание стало распространяться после 1914 г. Например, униатский митрополит Андрей (граф Шептицкий) в своих довоенных посланиях пользовался традиционными понятиями «народ руский» и «русини» («русини»)⁹³. Первая эпизодическая попытка утвердить понятие «украинцы» официально была предпринята в обращении императора Франца Иосифа к депутатам-галичанам в 1912 г.⁹⁴ Галицийская газета «Свобода», издававшаяся в США с 1893 г. и использовавшая понятия «русский народ», «русский народ», «русский народ», заменила их на термин «украинцы» 15 октября 1914 г.⁹⁵ Это слово также активно использовалось в обращении Общей Украинской рады, принятом в Вене 15 сентября 1916 г.⁹⁶ В официальной брошюре, опубликованной в начале 1918 г. по случаю возвращения в Австро-Венгрию из российского плена А. Шептицкого, часто и нарочито упоминались «галицкие украинцы» и «буковинские украинцы» в этническом смысле⁹⁷. Окончательное официальное закрепление самоназвания «украинцы» в Галиции началось в конце 1918 г. В Уставе Украинской Национальной Рады от 18 октября 1918 г. в г. Львове был обозначен лишь «украинский народ»⁹⁸, но принятый 13 ноября 1918 г. Временный основной закон Западноукраинской Народ-

⁹² *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 5. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1947. – С. 48–49.

⁹³ Листъ пастирскій високопреосвященого Андрея Шептицкого ... до руської інтелігенції. – Жовква: Печатня оо. Василян, 1901. С. 44; *Шептицкий А.*, митр. Канадйским русинам. – Жовква: Печатня оо. Василян, 1911. – С. 8, 10–12, 15, 25, 27, 33, 35, 39, 47–49, 55, 57, 58, 67, 92.

⁹⁴ *Левицький К.* Історія політичної думки галицьких українців. 1848–1914. На підставі споминів. – С. 620–621.

⁹⁵ Сколько лет назад появились украинцы? – URL: <http://novorus.info/news/interesno/26877-skolko-let-nazad-poyavilis-ukraincy.html> (дата обращения: 23.01.2017). См. архив газеты «Свобода». – URL: <http://www.svoboda-news.com/arxiv/pdf/1914/Svoboda-1914-62.pdf> (дата обращения: 23.01.2017).

⁹⁶ Українська суспільно-політична думка. – С. 224–225.

⁹⁷ Царський вязень. 1914–1917. – Львів: Накладом Комітету «Живого Пам'ятника»; з печатні Ставропігійського Інститута, 1918. – С. 108, 114, 117, 129, 136, 137, 139, 154, 162.

⁹⁸ *Левицький К.* Великий зрив. (До історії української державності від березня до листопада 1918 р. на підставі споминів та документів). – Львів: Червона Калина, 1931. – С. 113–114.

ной Республики уже называл «украинцев» в этническом смысле (арт. I)⁹⁹. Акт объединения УНР и ЗУНР от 22 января 1919 г. упоминал «всех украинцев б[ывшей] Австрийской империи»¹⁰⁰.

При присоединении западноукраинских земель к Польше по Рижскому мирному договору 1921 г. был восстановлен прежний официальный термин «русины». Этноним «украинцы» в это время звучал слишком покоммунистически. Лишь после смерти Й. Пилсудского украинские депутаты польского Сейма подняли вопрос об официальном переименовании. В результате был издан циркуляр МВД о замене термина «русин» на «украинец». Однако на практике изменения происходили медленно¹⁰¹. Закрепление нового этнонима полностью произошло только после вхождения Западной Украины в состав УССР в 1939 г. В Закарпатской области это случилось в 1945 г.¹⁰² Межвоенные и послевоенные попытки властей ввести самоназвание «украинцы» в среде словацких русинов успеха не имели¹⁰³.

Заключение

Таким образом, этноним «украинцы» стал символом слома имперской идеологии и маркером нового национального движения в Восточной Европе. Первоначально (в конце XIX в.) под «украинцами» понимались сторонники украинофильского движения. В первые годы XX в. термин был переосмыслен в классовом смысле и стал означать угнетенных, идущих по пути формирования новой нации. Пропаганда понятия «украинцы» осуществлялась сторонниками Революционной Украинской партии, которые также настаивали на необходимости отказа от традиционных региональных самоназваний (малороссы, русины). В кругах интеллигенции термин «украинцы» стал широко употребимым накануне и в ходе Февральской революции 1917 г. В это время он был усвоен большевиками и впоследствии стал инструментом их политики. «Украинцы» как этническое самоназвание укоренилось только в советское время.

⁹⁹ Українська суспільно-політична думка. – С. 406.

¹⁰⁰ Акт объединения УНР и ЗУНР от 22 января 1919 г. Факсимиле оригинала: – URL: <http://www.archives.gov.ua/Sections/Constitution/2/index.php?41> (дата обращения: 23.01.2017).

¹⁰¹ *Mironowicz E.* Białorusini i Ukraińcy w polityce obozu piłsudczykowskiego. – Białystok: Wydawnictwo Uniwersyteckie Trans Humana, 2007. – S. 88–89, 212–213, 270–275, 322–323. См. также: *Борисенко Е.Ю.* Концепции «украинизации» и их реализация в национальной политике в государствах восточноевропейского региона (1918–1941 гг.). – С. 664–670.

¹⁰² *Шевченко К.В.* Русины и межвоенная Чехословакия: К истории этнокультурной инженерии. – Москва: Модест Колеров, 2006. – С. 251–254.

¹⁰³ *Дронов М.Ю.* Роль Греко-католической церкви в формировании этнонациональной идентичности русинов Словакии (1919–1938): дис. ... канд. ист. наук. – Институт славяноведения РАН, 2013. – С. 53, 55, 199–200, 204, 222, 237, 244, 249–250; *Шевченко К.В.* Русины и межвоенная Чехословакия: К истории этнокультурной инженерии. – С. 254–258.

Introduction

The modern concept “Ukrainian” in the first place means the ethnonym (name and self-designation) of one of the East Slavic peoples. However, in the ethnic sense, this term has been in active use for a relatively short time, since the beginning of the twentieth century. The transformation of the meaning of this concept, with the repression of parallel variants, was not easy and reflected the main stages and the character of the Ukrainian national movement in two empires, the Russian Empire and the Austro-Hungarian Empire.

The subject of the formation and development of the Ukrainian national movement is extensive and includes both general overview¹ and special² works. It is also considered in a broad historical context: against the background of pre-revolutionary governmental policy and public debate on the national question,³ social moderniza-

¹ L.D. Kuchma, *Ukraine is not Russia* [in Russian] (Moscow: Vremya, 2003); A. Zhivotko, *History of Ukrainian Press* [in Ukrainian] (Kiev: Nasha kul'tura i nauka, 1999); A. Tolochko, *Kievan Rus' and Malorossiia in the 19th Century* [in Russian] (Kiev: Laurus, 2012); K. Levytsky, *A History of the Political Thought of the Galician Ukrainians. 1848–1914. On the Basis of Reminiscences* [in Ukrainian] (Lviv: Nakladom vlasnim (z drukarni oo. Vasiliyan u Zhovkvi), 1926); N.M. Pashaeva, *Essays on the History of the Russian Movement in Galicia in 19th – 20th Centuries* [in Russian] (Moscow: Imperskaya traditsiya, 2007); E.Yu. Borisenok, ed. *Ukraine and Ukrainians: Images, Ideas, Stereotypes. Russians and Ukrainians in Mutual Communication and Perception* [in Russian] (Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN, 2008); S. Plokyh, *The Origins of the Slavic Nations: Premodern Identities in Russia, Ukraine, and Belarus* (New York: Cambridge University Press, 2006); translated into Russian (Kharkov: Folio, 2018).

² P.A. Zaionchkovskii, *Cyril and Methodius Society (1846–1847)* [in Russian] (Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi universitet, 1959); K.K. Fedevich and K.I. Fedevich, *For Faith, Tsar and Kobzar. Malorossiia Monarchists and the Ukrainian National Movement (1905–1917)* [in Russian] (Kiev: Kritika, 2017); V.B. Kashirin, *Capture of Mount Makovka: Unknown victory of Russian troops in the spring of 1915* [in Russian] (Moscow: Izdatel'skii dom “Regnum,” 2010); V.F. Soldatenko, *In the Crucible of Revolutions and Wars: Ukraine in 1917–1920: Historical and Historiographical Essays* [in Russian] (Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2018).

³ A.I. Miller, “Ukrainian Question” in the Policy of the Authorities and Russian Public Opinion (Second Half of the 19th Century) [in Russian] (St Petersburg: Aleteiya, 2000); A.I. Miller, *The Romanov Empire and Nationalism: Essays in the Methodology of Historical Research* [in Russian] (Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2006); I.V. Mikhutina, *The Ukrainian Problem in Russia (the late 19th – early 20th century)* [in Russian] (Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN, 2003); T.R. Weeks, *Nation and the State in late Imperial Russia. Nationalism and Russification on the Western Frontier, 1863–1914* (DeKalb: Northern Illinois University Press, 1996); A. Ascher,

tion,⁴ the formation of new regimes on the ruins of the empires.⁵ General works have been published on Belarusian themes⁶ and on the ideas about Russia in the Slavic world.⁷ It is worth noting theoretical insights into the subject of European nationalism.⁸ National construction and the creation of an “imaginary community” often exacerbated the issue of self-designation. Recently, works on historical semantics, including ethnic issues,⁹ have been published. Historical discussions about the meaning of the word “Ukraine” have become significantly more active since 1991. At the same time, the history of the related notion “a Ukrainian / Ukrainians” has not been written so far.

Main body

The word “Ukrainian” has been known in Russian and Polish since the 16th century, it had various meanings, but the ethnic meaning did not clearly dominate among them. “A Ukrainian” was associated with “Ukraine,” the outskirts, the borderland. For example, initially “Ukrainian noblemen” and “Ukrainians, boyars’ children” were

P.A. Stolypin: The Search of Stability in the Late Imperial Russia (Stanford: Stanford University Press, 2001).

⁴ J.A. Sanborn, *Drafting the Russian Nation. Military Conscription, Total War and Mass Politics, 1905–1925* (DeKalb: Northern Illinois University Press, 2003).

⁵ K.V. Shevchenko, *Rusyns and Interwar Czechoslovakia: On the History of Ethnocultural Engineering* [in Russian] (Moscow: Modest Kolerov, 2006); E.Yu. Borisenok, *Concepts of “Ukrainization” and Their Implementation in the National Policy in the States of the Eastern European Region (1918–1941)* [in Russian] (Doctoral diss., Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, 2015); M.Yu. Dronov, *The Role of the Greek Catholic Church in the Formation of the Ethno-National Identity of the Rusyns of Slovakia (1919–1938)* [in Russian] (PhD diss., Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, 2013); E. Mironowicz, *Białorusini i Ukraińcy w polityce obozu pilsudczykowskiego* (Białystok: Wydawnictwo Uniwersyteckie Trans Humana, 2007).

⁶ A. Latyshonak, *Nationality – Belarus* [in Byelorussian] (Białystok: Belaruskae gistrarychnae tavarystva; Vilnius: Instytut belarusistyki, 2009).

⁷ I.V. Churkina, *Russia and the Slavs in the Ideology of Slovenian National Figures of the 16th Century – 1914* [in Russian] (Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN, 2017).

⁸ B. Anderson, *Imaginary Communities. Reflections on the Origins and Spread of Nationalism* [in Russian] (Moscow: KANON-press-Ts, 2001).

⁹ A. Miller, D. Sdvizhkov, and I. Sehirle, eds. “*Concepts about Russia*”: *On the historical semantics of the imperial period*, 2 vols. [in Russian] (Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2012); A.I. Grishchenko, “On the Contemporary History of the Word ‘Russians’” [in Russian], *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*, no. 1(23) (2012): 126–36; A.A. Ivanov, *The Challenge of Nationalism: the Slogan “Russia is for Russians” in Pre-Revolutionary Social Thought* [in Russian] (St Petersburg: Vladimir Dal', 2016); E. Nakonechnyi, *The Stolen Name: Why Rusyns Became Ukrainians* [in Russian] (Kiev: Izdatel'stvo Belyavskogo, 2015); E.Yu. Borisenok, M.E. Klopova, and M.V. Leskinen, eds. *The Name of a People: Ukraine and Its Population in Official and Scientific Terms, Journalism and Literature: a Collection of Articles* [in Russian] (Moscow: Nestor-Istoriya, 2016).

the words to refer to the servicemen of the Russian state who performed military service on the Oka River guarding it against the Crimean Khanate in the 16th – 17th centuries. A similar term was used by the Poles at the time: it also referred to the border armed forces. In the 17th century, both Don and Malorossiyan [Little Russian] Cossacks also began to be called Ukrainians. Then, at the beginning of the 18th century, the residents of Sloboda Ukraine (Sloboda-Ukrainian or Kharkov Province) were referred to as Ukrainians. From that time on, the word gradually began to be used as a self-designation of Sloboda Ukraine residents and Malorossiyan Cossacks, but the latter preferred to be called Cossacks and, in a broader sense, the people of Rus' or Malorossiyan.¹⁰

Since the end of the 18th century, Russian and foreign writers sometimes resorted to the notion “Ukrainians” in relation to the Malorossiyan Cossacks or the entire population of Ukraine–Malorossiya [Little Russia], but the notion “Malorossiyan” (*Maloruses* and *Malorosy*) was dominant since the mid-19th century. The first attempt to consciously oppose the terms “Malorossiyan” and “Ukrainians” is associated with the activities of the Brotherhood of Saints Cyril and Methodius, which existed in Kiev in 1845–1847. Insisting on the independent existence of the Ukrainian people in relation to the Russians, the participants of the Brotherhood (N. Kostomarov, V. Belozerskii, P. Kulish) called Malorossiyan “South Russians” or “Ukrainians.” The literary term “Ukrainians” was borrowed from the historical work of A.I. Rigelman (late 18th century). But the term was not widespread. It is interesting to point out that there is not a single example of using the word “Ukrainians” by one of the most radical participants of the Brotherhood T.G. Shevchenko.¹¹

In general, the term “Ukrainians” did not come into wide use as an ethnonym in the middle of the 19th century. Most of the participants of the Brotherhood (for example, N. Kostomarov and P. Kulish) later abandoned the idea of Malorossiyan as a separate ethnos. As well as “Malorossiyan,” “Ukrainians” was still the word to refer to the residents of Ukraine.¹² In 1874, Kostomarov wrote:

In the people's speech, the word “Ukrainian” was not used and is not used to denote a people; it means only an inhabitant of the region: be he a Pole, a Jew – it doesn't matter: he is a Ukrainian if he lives in the Ukraine; anyway, like, for example, a *kazanets* or a *saratovets* means a resident of Kazan or Saratov. . . . Ukraine meant . . . any outskirts in general. Nei-

¹⁰ F.A. Gayda, “Historical Background of the Origin and Usage of the Word ‘Ukrainians’” [in Russian], in *Russian Collection: Studies in the History of Russia*, vol. 12, ed. O.R. Airapetov et al. (Moscow: Regnum, 2012), 7–18.

¹¹ Gayda, “Historical Background,” 18–23.

¹² Gayda, “Historical Background,” 23–25.

ther in Malorossiia, nor in Great Russia this word had any ethnographic meaning, but only geographical.¹³

Not surprisingly, the Ukrainians were separated from the Galician Rusyns, who lived in the territory of Austria-Hungary. Even those public figures (M. Drahomanov, L. Ukrainka) who considered Malorossiians and Galicians to be one and single people did not extend the concept of Ukrainians to the population of Galicia. The generalizing term “Rusyns-Ukrainians” was used.¹⁴ Galician writer I. Franko, who spoke about the single “Ukrainian-Russian people,” called himself “a Rusyn.”¹⁵

In the 1860s one more meaning of the word “Ukrainians” appeared: this is how Ukrainophiles, supporters of the Ukrainophile movement, were called. Initially, this interpretation was characteristic of Russian conservative circles, but then it was assimilated by Ukrainians themselves, in particular, by M. Drahomanov.¹⁶ The writer coined the term “new Ukrainians” (1879).¹⁷ Formulating their tasks, Drahomanov wrote: “Ukrainians need partnerships and partnerships, works and works everywhere: from Kuban to Tisza! . . .”¹⁸ In the policy article “What is Ukrainophilism?” (1881), Drahomanov defiantly referred to Galicians as “Ukrainians” and as a part of the “Ukrainian nation.”¹⁹ The term “Ukrainians” in this case was derived from the notion of Ukrainophiles:

In the Slavic Region, indeed, there is a greater chance of the Great Russian language to become an interlanguage, especially when the literary conditions in Russia change for the better. Ukrainians cannot have anything against this mediation and have always expressed sympathy for it in Russia and even in Austria.²⁰

Further on, the writer did not use the word “Ukrainians” in a similar sense.

¹³ N.I. Kostomarov, “Historical Poetry and its New Materials” [in Russian], *Vestnik Evropy*, no. 12 (1874): 620.

¹⁴ Gayda, “Historical Background,” 25–26.

¹⁵ I. Franko, “Ukrainian and Galician Radicalism” [in Ukrainian], *Zhyte i slovo*, vol. 6 (1896): 244; I. Franko, “He Who Cannot Beat the Horse, Beats the Saddle” [in Ukrainian], *Zhyte i slovo*, vol. 6, bk. 1 (1897): 16–17; I. Franko, “About Life and Work of Oleksandr Konysky” [in Ukrainian] (Lviv: Vydavnytstvo tovarystva “Prosvita,” 1901); I. Franko, “Oleksandr Yakovych Konysky” [in Ukrainian], *Literaturno-naukovyi vistnyk*, vol. 13, bk. 1 (1901): 46–47.

¹⁶ M.P. Drahomanov, *Selected Works* (“...my intention is to compose an essay of the history of civilization in Ukraine”) [in Ukrainian] (Kiev: Lybid', 1991), 42, ff.

¹⁷ Drahomanov, “Shevchenko, Ukrainophiles and Socialism” [in Ukrainian], in Drahomanov, *Selected Works*, 130.

¹⁸ Drahomanov, “Shevchenko, Ukrainophiles and Socialism,” 130.

¹⁹ Drahomanov, “What is Ukrainophilism?” [in Russian], in Drahomanov, *Selected Works*, 439–43.

²⁰ Drahomanov, “What is Ukrainophilism?”, 442.

Nevertheless, the influence of Drahomanov and his writings both in Galicia and in Malorossiia was significant, especially at the end of the 19th century, which was associated with social modernization and the revival of social life. In 1890, Drahomanov's supporters (M. Pavlyk, I. Franko, and others) established the Russian-Ukrainian Radical Party in Lviv.²¹ In 1891, the Brotherhood of Tarasovs was also established in Kiev to be the first organization that advocated the political autonomy of Ukraine as a part of two empires: Russia and Austria-Hungary.²² One of the founders of the brotherhood was B. Hrinchenko, a teacher. In the polemic with Drahomanov that unfolded in 1892–1893, Hrinchenko also used the term “Rusyn-Ukrainians.” In relation to the “patriotic Ukrainian intelligentsia” (“Conscious Ukrainians”), Hrinchenko used the notions “Austrian Ukrainians” and “Galician, Bukovinian and Hungarian Ukrainians.” The polemical nature of the use of the word is evident in the fact that such terms as “Ukrainians-Rusyns from Dnieper Ukraine” and “Russian Rusyns” were used in the same context in close connection to each other.²³

Hrinchenko's letters were published in the newspaper *Bukovyna* in 1892–1893,²⁴ Drahomanov's letters were published in a separate collection in Galicia in 1894.²⁵ As a result, the new party-political concept “Ukrainians” (Ukrainophiles) was adopted in Galicia. In 1895, the Galician Marxist Yu. Bachyns'ky²⁶ was writing about the “Galician Ukrainians” as a political movement. In 1896, I. Franko used the concept “every Ukrainian on this and on the other side of the Zbruch”²⁷ (the Zbruch River was a border river between Russia and Austria-Hungary). Since 1898, the concept “A Ukrainian” was actively used by the Galician Ukrainophile nationalists.²⁸

The transformation of the party-political notion “Ukrainian” (Ukrainophile) into an ethnonym occurred thanks to a member of the Brotherhood of Tarasovs M. Mikhnovs'kyi, a lawyer from Poltava. In 1900, the Revolutionary Ukrainian Party

²¹ T. Gunchak and R. Sol'chanik, comps., *Ukrainian Socio-Political Thought in the 20th Century: Documents and Source Materials* [in Ukrainian], vol. 1 (n.p.: Suchasnist', 1983), 9.

²² Gunchak and Sol'chanik, *Ukrainian Socio-Political Thought*, 23.

²³ B. Hrinchenko, “Letters from Dnieper Ukraine” [in Ukrainian], in *B. Hrinchenko – M. Drahomanov. Dialogues about Ukrainian National Cause* [in Ukrainian] (Kiev: NAN Ukrayiny; Institut ukrayins'koyi arkhheografii, 1994), 38, 62, 73, 82, 101, 104.

²⁴ *Hrinchenko – M. Drahomanov. Dialogues about Ukrainian National Cause*, 20.

²⁵ *Letters to Dnieper Ukraine of Mikhaïlo Drahomanov* [in Ukrainian] (Kolomyia: Narod, 1894).

²⁶ Yu. Bachyns'ky, “Ukraine Irredenta” [in Ukrainian], in Gunchak and Sol'chanik, *Ukrainian Socio-Political Thought*, 31, 33.

²⁷ I. Franko, “On the End of the Year” [in Ukrainian], in *Ukrainian Socio-Political Thought*, 38. Cf. the opposition between Galicians and Ukrainians in the letters of 1894 and 1899, see I. Franko, *Collected Works in 50 Volumes* [in Ukrainian], (Kiev: Naukova dumka, 1976–2010), 49:472; 50:440.

²⁸ Levytsky, *A history of the Political Thought of the Galician Ukrainians*, 310.

(RUP) was established in Kharkov by the students and seminarians who were close to the Tarasovs. For the party, Mikhnovs'kyi wrote the brochure “Independent Ukraine,” which was soon published in Lviv. Mikhnovs'kyi identified the concepts of Ukrainians, Ukrainian nation and Ukrainian people. The revolutionary struggle was to result in “one, united, indivisible, free, independent Ukraine stretching from the Carpathian Mountains to the Caucasus.” At the same time, Mikhnovs'kyi was practically talking about the Dnieper region, without touching upon Galicia²⁹. After leaving the RUP, Mikhnovs'kyi established his own Ukrainian People’s Party and wrote the “Ten Commandments” (1904) for it, among which was the following: “Ukraine is for Ukrainians! So, drive alien oppressors out of every place in Ukraine.”³⁰ Mikhnovs'kyi considered Ukrainians an oppressed class and a future nation that was in its infancy. The future free Ukraine was viewed as the “republic of working people.” According to Mikhnovs'kyi, there were no Ukrainians among the existing ruling stratum, but there were only Muscovites, Poles, Hungarians, Romanians and Jews. Cooperation with those “enemies” turned a Ukrainian into a renegade-apostate, a werewolf-apostate and a traitor, after which he could no longer be considered a real Ukrainian.³¹

In his program Mikhnovs'kyi combined nationalist and socialist agenda. The class and ethnic structure of Ukrainian society overlapped. Accordingly, the ethnization of the term “Ukrainian” received not only political, but also ideological, i.e. class, basis. A person who was willing to participate in the construction of the future nation was considered a Ukrainian.

A Galician writer of political essays M. Lozynsky collaborated with *Gaslo* [Slogan], the newspaper of the RUP, which was published in 1902–1903. From November 1904, he began to use the ethnonym “Ukrainians” (and “Galician Ukrainians”) in the Lviv journal *Literaturno-naukovyi vistnyk* [Literary and Scientific Bulletin], published by M. Hrushevs'kyi and I. Franko.³² In February 1905, Lozynsky paid special attention of readers to the inadmissibility of the use of the traditional for Galicia concept “rus'kyi” [of Rus'] along with the word “Ukrainian.”³³ From the beginning of 1905, the same tendency manifested itself in the works of I. Steshenko, a contributor to the newspaper *Kievskie otkliki* [Kiev Responses]. He also was in contact with the RUP. Steshenko especially stressed that Ukrainophilism embraced both “cultural and

²⁹ M.I. Mikhnovs'kyi, *Independent Ukraine* [in Ukrainian] (Kiev: Diokor, 2002), 29, 32, 35–37, 41–43.

³⁰ Mikhnovs'kyi, *Independent Ukraine*, 9.

³¹ Mikhnovs'kyi, *Independent Ukraine*, 9.

³² *Literaturno-naukovyi vistnyk*, vol. 28, bk. 11 (1904): pag. 2: 86; vol. 29, bk. 1 (1905): pag. 2: 32; vol. 32, bk. 10 (1905): pag. 2: 18, etc.

³³ *Literaturno-naukovyi vistnyk*, vol. 29, bk. 2 (1905): pag. 2: 105. See also M. Lozins'kii, *Ukrainian Identity and Moscowphilism among Ukrainian Russian People in Galicia* [in Ukrainian] (Lviv: Nakladom V. Bachyns'kogo, 1909), 9.

national ideas” and “social and political.”³⁴ Subsequently, in 1917–1918, Steshenko held the post of Secretary General (Minister) of Education of the Ukrainian Central Rada. S. Petlyura, a member of the RUP and the future chairman of the Directory of the Ukrainian People’s Republic, used the concept “Ukrainians” from 1905.³⁵ Along with this, he actively exposed the “denationalized traitors,” “Malorossiyan.”³⁶

The First Russian Revolution of 1905–1907 contributed to the further spread of the ethnonym “Ukrainians.” Responding to the events that took place in Russia, I. Franko wrote in April 1905:

We, Ukrainians, have seen so far millions of examples of how living people and nations were tortured by the absolutism, armed with three doctrines: Orthodoxy, autocracy and Russification. . . . We must learn how to feel ourselves as Ukrainians – not Galicia or Bukovina Ukrainians, but Ukrainians without official borders.³⁷

M. Hrushevs'kyi, a Professor at Lemberg (Lviv) University, and later the Chairman of the Ukrainian Central Rada, originally used the later terminology of Drahomanov. In his journalistic works, Hrushevs'kyi wrote about the “Ukrainian-Rus' people,”³⁸ meaning by Ukrainians the population of Russian Ukraine only.³⁹ We can give the most illustrative examples:

Ukrainians should become a nation if they do not want to remain pariahs among the nationalities. The time has come – the time of life or death. Some foundations for national development have been created by the work of recent years in Galicia – they can be appro-

³⁴ I. Steshenko, “Ukrainian Question covered by *Grazhdanin*” [in Russian], *Kievskie otkliki*, March 30, 1905. See also I. Steshenko, “M.P. Drahomanov and His Significance in the Development of the Ukrainian People” [in Russian], *Kievskie otkliki*, June 8, 1905.

³⁵ S. Petlyura, *Articles, Correspondence, Documents* [in Ukrainian] (New York: Petlyura Memorial Committee; Ukrainian Academy of Arts and Sciences in the USA, 1956), 32, 202, 208; S. Petlyura, *Articles, Correspondence, Documents* [in Ukrainian], vol. 4 (Kiev: PP Serhiichuk M.I., 2006), 49, 61, 70, 114–16, 135.

³⁶ Petlyura, *Articles, Correspondence, Documents*, vol. 4, 53–57.

³⁷ I. Franko, “Open Letter to Galician Ukrainian Youth” [in Ukrainian], in *Ukrainian Socio-Political Thought*, 132, 134.

³⁸ M.S. Hrushevs'kyi, “Striving for Our Own University” [1897] [in Ukrainian], in M.S. Hrushevs'kyi, *Writings. 50 vols.*, vol. 1 (Lviv: Svit, 2002), 164–76; M.S. Hrushevs'kyi, “Ukrainian-Russian Literary Revival in the Historical Development of Ukrainian-Russian People” [1898] [in Ukrainian], in Hrushevs'kyi, *Writings*, vol. 1, 111–16.

³⁹ M.S. Hrushevs'kyi, “In Aid of the Writers” [1894] [in Ukrainian], in Hrushevs'kyi, *Writings*, vol. 11 (Lviv: Svit, 2008), 19–23; Hrushevs'kyi, “Ukrainian-Russian Literary Revival,” 111–16; M.S. Hrushevs'kyi, “How I Was Sent Out to Lviv” [1898] [in Ukrainian], in Hrushevs'kyi, *Writings*, vol. 1, 117–122. See also M. Hrushevs'kyi, “On Polish-Ukrainian Relations in Galicia” [in Russian], *Kievskaya starina*, no. 7–8 (1905): 200.

priated. But besides that, a lot of things remain that must be done by Ukrainians themselves, and will not and cannot be done by anyone else for them.⁴⁰

Of course, Galicians and Ukrainians should not allow this to happen. Those efforts in the Ukrainianization of Galicia, which so far have been undertaken consciously only by single individuals and have often caused criticism in people who are not aware of this vital cause, now, in such danger, must be carried out by all conscious Galician forces.⁴¹

In his personal diary, Hrushevs'kyi also continued to use the word “Ukrainians” in the old, geographical, meaning.⁴²

It is worth noting that Hrushevs'kyi was well aware of historical examples of the earliest use of the term “Ukrainians” in Polish documents of the 16th – 17th centuries, which he quoted in his works⁴³ and also published. Hrushevs'kyi knew that “Ukrainians” was the name the Poles used to refer to the residents of the outskirts, who could be involved in the fight against the rebellious Cossacks. The first known mention of Ukrainians was associated with their participation in the bloody suppression of the Nalyvaiko Uprising (1596).⁴⁴ Perhaps, that is why the historian was not in a hurry to use the word “Ukrainians” as an ethnonym. Besides, it would also imply the rejection of the ethnonym “Rusyn,” which had been known since the 10th century. Replacing the traditional ethnonym with the new one could undermine the historical model of Hrushevs'kyi, who developed the idea of continuity of the history of Ukraine–Rus' since the ancient times. Similar concerns were identified by the historian in a special note, with which he began one of his journalistic articles in May 1905:

In Galicia, according to the old tradition, the terms “Rus',” “Rusyn,” “Rutheinan” designate the Malorossiyan nationality (Ukrainian, according to the terminology now adopted).⁴⁵

It is significant that the deputies of the State Duma of the First and Second Conventions (1906–1907) practically did not use the ethnonym “Ukrainians.” V. Shemet from Poltava (a member of the Brotherhood of Tarasovs and a supporter of Mikhnovs'kyi) in his speech on June 5, 1906, only demanded free national self-

⁴⁰ M.S. Hrushevs'kyi, “Ukrainian Identity and the Issue of the Day in Russia” [March 1905] [in Ukrainian], in Hrushevs'kyi, *Writings*, vol. 1, 293–300.

⁴¹ M.S. Hrushevs'kyi, “Galicia and Ukraine” [December 1906] [in Ukrainian], in Hrushevs'kyi, *Writings*, vol. 1, 376–82.

⁴² M.S. Hrushevs'kyi, *The Diary (1888–1894)* [in Ukrainian] (Kiev: [n.p.], 1997), 152. (Cf., *ibid.*, 196, the use of the word *Rusyn'skyi* [Ruthenian]).

⁴³ M.S. Hrushevs'kyi, *History of Ukraine-Rus'*, in 11 vols. [in Ukrainian], vol. 7 (Kiev: Naukova dumka, 1995), 231.

⁴⁴ M.S. Hrushevs'kyi, *Sources to the History of Ukraine-Rus'* [in Ukrainian], vol. 8 (Lviv: Arkheografichna komisiya Naukovoho tovarystva imeni Shevchenka, 1908), 92.

⁴⁵ M.S. Hrushevs'kyi, “On Polish-Ukrainian Relations of Galicia.” [in Russian], *Kievskie otkliki*, May 23, 1905.

determination of “the Ukrainian people.”⁴⁶ The only person to call himself a Ukrainian from the rostrum of the Second Duma was Trudovik deputy from the Kharkov Province F.K. Vasyutin, a peasant.⁴⁷ In 1906, the Ukrainian deputy group published the weekly *Ukrainskii vestnik* [Ukrainian Bulletin], which mentioned “Austrian Ukrainians” and “Galician-Ukrainians,” but in other articles “Ukrainians” were understood as the residents of Russian Ukraine, with “Malorossiyan” and “Malorossy” being used synonymically.⁴⁸ Being the leading writer of this edition, Hrushevs'kyi usually used the term “Ukrainian people”⁴⁹ and only in the 6th issue, published on June 25, 1906, speaking against Polish nationalism in Galicia, he used the concept “Galician Ukrainians.”⁵⁰ At the same time, the former meaning of the word “Ukrainians” was also preserved in Hrushevs'kyi’s language.⁵¹ The final transformation took place in 1907.⁵²

In his scholarly works, initially Hrushevs'kyi also used the concepts “Rus',” “Ruthenian,”⁵³ “Ukrainian-Russian people.”⁵⁴ Although in “The History of Ukraine-Rus’” (10 volumes, published in 1898–1937), Hrushevs'kyi actively introduced the phrases “Ukrainian tribes” and “Ukrainian people” into the historiography of Ancient Rus' and even of the pre-state period, the word “Ukrainians” was used very rarely with reference to the events before the 17th century, and only for the Russian part of

⁴⁶ The State Duma of the Russian Empire of the First Convocation, verbatim reports, session 1, part 2 (St Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya, 1906), 995.

⁴⁷ The State Duma of the Russian Empire of the Second Convocation, verbatim reports, session 2, part 2 (St Petersburg: Tipo-litografiya Avidona, 1907), col. 642.

⁴⁸ P.S., “The Ukrainian Press” [in Russian], *Ukrainskii vestnik*, no. 1 (1906): 48; A. Rusov, “A Few Words about the Territory and Population of Ukraine” [in Russian], *Ukrainskii vestnik*, no. 4 (1906): 223–24.

⁴⁹ M. Hrushevs'kyi, “The Tasks of the *Ukrainskii vestnik*” [in Russian], *Ukrainskii vestnik*, no. 1 (1906): 6; M. Hrushevs'kyi, “Ukrainian Piedmont” [in Russian], *Ukrainskii vestnik*, no. 2 (1906): 105.

⁵⁰ M. Hrushevs'kyi, “Anthill Stirred Up” [in Russian], *Ukrainskii vestnik*, no. 6 (1906): 337–41. See also *Literaturno-naukovyi vistnyk*, vol. 37, bk. 1 (1907): 42; vol. 37, bk. 2 (1907): 292.

⁵¹ M. Hrushevs'kyi, “The Course of Political and Public Ukrainian Thought in the 19th Century” [in Russian], *Ukrainskii vestnik*, no. 9 (1906): 641.

⁵² M. Hrushevs'kyi, “The End of Ruthenian Identity” [in Ukrainian], *Literaturno-naukovyi vistnyk*, vol. 40, bk. 10 (1907): 135–47; M. Hrushevs'kyi, “Ukrainian and All-Slavic Identity” [in Ukrainian], *Literaturno-naukovyi vistnyk*, vol. 42, bk. 6 (1908): 543; M. Hrushevs'kyi, “On the New Year” [in Ukrainian], *Literaturno-naukovyi vistnyk*, vol. 45, bk. 1 (1909): 123–24.

⁵³ M. Hrushevs'kyi, “Introductory Lecture on the Ancient History of Rus', Delivered in Lviv University on September 30, 1894” [in Ukrainian], *Zapysky Naukovogo tovarystva imeni Shevchenka*, vol. 4 (1894): 140–50.

⁵⁴ M. Hrushevs'kyi, “The Usual Model of ‘Russian’ History and the Cause of Compiling Rationally the History of Eastern Slavs” [in Ukrainian], in *Stat'i po slavyanovedeniyu*, iss. 1 (St Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, 1904), 301, ff.

Ukraine.⁵⁵ Along with this, the terms “Ruthenian” and “Rusyn” were often mentioned. Only in 1907 there was a turning point: in Volume 6, published in Kiev and Lviv that same year, there was a clear identification of the concepts “Rusyn” and “Ukrainian.” In subsequent reprints of previous volumes, the words “Rusyn” and “Ukrainian-Rusyn” were often replaced with “Ukrainian.”⁵⁶ In the same 1907, Hrushevs'kyi wrote:

The name “Ukraine,” “Ukrainians” began to acquire the character of a national name as early as in the 17th century, when the Ukrainian Dnieper region, which bore this name specifically to refer to the border, the outskirts, became the center of national movements and national life of Ukraine.⁵⁷

With regard to the word “Ukrainians” this conclusion was not supported by anything. Thus, in this matter, the scholar simply submitted to the political trend that was gaining strength.

A broader interpretation of the ethnonym “Ukrainians” was gradually taking root in the *Ukrainskii vestnik*⁵⁸ and in other Ukrainophile publications in Russia. The younger brother of the historian, privat-docent at the University of Novorossiysk, O.S. Hrushevs'kyi used the concept “Ukrainians in Galicia” as an ethnonym in the journal *Zapysky Naukovogo tovarystva imeni Shevchenka* [Bulletin of the Shevchenko Scientific Society] from the end of 1906.⁵⁹ *Kievskaya starina* [Kiev Antiquity], a well-known journal, published since 1882, was renamed *Ukraina* in 1907, and after that it started the consistent use of the corresponding ethnonym, among other things, to refer to Galicia Rusyns. In particular, that was typical for such authors as D. Doroshenko and S. Petlyura.⁶⁰ Both of them were members of the RUP earlier, and later they became famous as the leaders of the Ukrainian nationalist movement. As early as in 1909, W. Lipiński, a Polish historian and a Ukrainian public figure, proposed that the concept “Ukrainian” should be used instead of “Rusyn” on the

⁵⁵ M. Hrushevs'kyi, *History of Ukraine-Rus'* [in Ukrainian], 2nd ed., enl., vol. 1 (Lviv: Nakladom avtora; z drukarni naukovogo tovarystva imeni Shevchenka, 1904), 4, 166, 173, 269, 271, 511–12, 525–27; vol. 3 (Lviv: Nakladom avtora; z drukarni naukovogo tovarystva imeni Shevchenka, 1905), 147, 466, ff.

⁵⁶ Cf. vol. 1, 2nd ed. (Lviv, 1904), 269, 275, 525; vol. 1, 3rd ed. (Kiev, 1913), 306, 312, 559.

⁵⁷ M. Hrushevs'kyi, *Liberation of Russia and the Ukrainian Question. Articles and Notes* [in Russian] (St Petersburg: Tipografiya tovarishchestva “Obshchestvennaya pol'za”, 1907), 12.

⁵⁸ V. Zh[abotinskii], “Non multum, sed multa” [in Russian], *Ukrainskii vestnik*, no. 9 (1906): 647–650; D. Doroshenko, “Shevchenko Scientific Society in Lviv” [in Russian], *Ukrainskii vestnik*, no. 9 (1906): 667; D. Doroshenko, “In Ukraine” [in Russian], *Ukrainskii vestnik*, no. 10 (1906): 715.

⁵⁹ O.S. Hrushevs'kyi, “From Ukrainian Cultural and Scientific Life in the Middle of the 19th Century” [in Ukrainian], *Zapysky Naukovogo tovarystva imeni Shevchenka*, vol. 74 (1906): 83, 87.

⁶⁰ *Ukraina*, no. 1 (1907): pag. 2: 12–14, 39, 40, 47; no. 2 (1907): pag. 1: 243, 246, 254–57, 261; pag. 2: 78, 84, 94, 96, 98; no. 4 (1907): pag. 1: 62, 115, 120; pag. 2: 4.

grounds that Cossacks allegedly used it as their self-designation from the 16th century. Most likely, he just repeated Hrushevs'kyi's point that was lacking in arguments.⁶¹ In the monthly *Ukrainskaya zhizn'* [Ukrainian Life], edited by S. Petlyura and A. Salikovskii and published in 1912–1917 in Moscow, the ethnic understanding of the word “Ukrainians” became commonplace. Here is an example:

Tolerant attitude towards the Ukrainians of Austria, dictated by the circumstances of the time, would open up great opportunities: it would create the attraction of the part torn off by historical conditions to the national Ukrainian whole associated with Russia; as a result, the great work of correcting the historical mistake would be accomplished, and the opportunity to develop their rich forces would open up to the Ukrainian people in unity with the resurgent Russia and its peoples.⁶²

After the end of the First Russian Revolution, the ethnonym “Ukrainians” was gradually assimilated into the all-Russian environment. From the end of 1907, it appeared in the works of V. Ulyanov-Lenin,⁶³ but he also referred so to Galicians.⁶⁴ However, the chief expert of the Bolshevik Party in the national issue I. Stalin first mentioned Ukrainians only in the pamphlet “Marxism and the National Question” (1913).⁶⁵ The Constitutional Democratic Party started talking about Ukrainians at the party conference in November 1909 under the influence of their Poltava activist P. Chizhevskii.⁶⁶ However, later, at the session of the State Duma in February 1914, both the leader of the Cadets P. Milyukov and Menshevik I. Tulyakov used the concept “Malorossiyan” along with “Ukrainians.”⁶⁷ In popular science literature the substitution of “Malorossiyan” for “Ukrainian” was also inconsistent during that period: for example, the essay “Ukrainians” was included in the publication “Peoples of the Earth” with the corresponding term in the main text, but the captions to the illustrations said “Malorossiyan.”⁶⁸

⁶¹ W. Lipiński, *Szlachta na Ukrainie. I. Udział jej w życiu narodu ukraińskiego na tle jego dziejów* (Krakow: Drukarnia Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1909), 7–8.

⁶² S. Petlyura, “War and Ukrainians” [in Russian], *Ukrainskaya zhizn'*, no. 7 (1914), 7.

⁶³ V.I. Lenin, *Complete Works* [in Russian], vol. 16 (Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1973), 386; vol. 17 (Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1968), 263.

⁶⁴ V.I. Lenin, *Complete Works*, vol. 25 (Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1969), 66.

⁶⁵ I.V. Stalin, *Writings* [in Russian], vol. 2 (Moscow: OGIZ; Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1946), 291, 305.

⁶⁶ V.V. Shelokhaev, ed. *Congresses and Conferences of the Constitutional Democratic Party*, vol. 2 (Moscow: ROSSPEN, 2000): 151, 165–66.

⁶⁷ The State Duma of the Russian Empire of the Fourth Convocation, verbatim reports, session 2, part 2 (St Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya, 1914), col. 904, 914–16, 919.

⁶⁸ [N. Berezin], “Ukrainians” [in Russian], in *Peoples of the Earth*, bk. 3, vol. 4 (St Petersburg: Tipografiya tovarishchestva “Obshchestvennaya pol'za”, 1911), 49–60.

In the governmental and moderates circles, the word “Ukrainians” was also used, but in the meaning of the party (Ukrainophiles). In particular, it was used in a similar way by T. Lokot' from Chernigov region, a former Trudovik, who later became a Russian nationalist.⁶⁹ On May 1, 1910, Prime-Minister P. Stolypin gave an order to the Director of the Department of General Affairs of the Ministry of Internal Affairs A. Arbuzov: “In the next report, remind me of the inconvenient in respect to Ukrainians expression “non-Russians” that crept in our directive on the closure of marginal political societies.”⁷⁰ Since 1910 in the official reports of the Ministry of Foreign Affairs, “Ukrainians” were understood as Galician Ukrainophiles who opposed both the Poles and the “Russian Party.”⁷¹ There is evidence that the Galicians resisted the attempts to impose a new, unusual concept in the region. For example, one Galician Rusyn expressed himself in the following way: “They call us Ukrainians, but we haven't stolen anything.”⁷² Moreover, the opposition of “Ukrainians” and “Malorossiyans” penetrated the conservative circles. At the above-mentioned Duma session in February 1914, A. Savenko, a Russian nationalist from Kiev, qualified the word “Ukrainians” as new and dangerous: in his opinion, it had a separatist meaning.⁷³ A well-known right-wing deputy from Bessarabia V. Purishkevich was indignant at replacing the word “Russian” with “Ukrainian” in the Galician publications of “Taras Bulba.”⁷⁴

During the First World War, the Russian military authorities clearly distinguished between “Rusyns” and “Ukrainians” in the ranks of the enemy, meaning by the latter the soldiers of the Legion of the Ukrainian Sich Riflemen (USS):

⁶⁹ A letter of T.V. Lokot', Kiev, to F.I. Guchkov, Moscow, December 4, 1911 [in Russian], in *Representative Institutions of the Russian Empire in 1906–1917: The Material of opening and inspection of mail by the Police Department* (Moscow: ROSSPEN, 2014), 208.

⁷⁰ P.A. Stolypin, *Correspondence* [in Russian] (Moscow: ROSSPEN, 2004), 361.

⁷¹ From the memorandum of the official of Foreign Ministry V.V. Olf'er'ev (1914), in *Ministry of Foreign Affairs of Russia during the First World War: Collection of Documents*. (Tula: Akvarius, 2014), 396; M.E. Klopova, “National Movements of the Eastern Slavic Population of Austria-Hungary through the eyes of Russian Observers (late 19th – early 20th Centuries)” [in Russian], in *Russians about Ukraine and Ukrainians* (St Petersburg: Aleteiya, 2012), 291, 296–97, 299, 302, 305, 308–10, 317, 324.

⁷² N.I. Antonevich, *Our Current Position (Episodes from Recent History)* [in Russian], part 1 (Lviv: [n.p.], 1907), 61. In the original text there is a pun based on the phonetic similarity between the words *ukraintsy* [Ukrainians] and *ukrast'* [to steal] that results in a nonce meaning of *ukraintsy* – “those who steal.”

⁷³ The State Duma of the Russian Empire of the Fourth Convocation, verbatim reports, session 2, part 2, col. 931–32.

⁷⁴ The State Duma of the Russian Empire of the Fourth Convocation, verbatim reports, session 2, part 2, col. 723

The Kremenets regiment in Makuvka region took 2 Rusyns from the Dolar battalion. They said that at the same height there are two companies of Sich Riflemen, some of the officer positions being occupied by women.⁷⁵

On October 27, 1914, Empress Aleksandra Fyodorovna informed her husband of a funny incident: her lady-in-waiting A. Vyrubova “flirts strongly with a young *Ukrainian*”⁷⁶ (this unusual word was underlined in the letter). On August 24, 1915, in response to the telegram from M. Tyszkiewicz from Switzerland with expressions of loyalty, by order of Nicholas II, the minister of the imperial court V. Frederiks telegraphed:

Sa Majesté m'a donné l'ordre de vous remercier ainsi que le groupe d'Ukrainiens réunis en Suisse pour les sentiments exprimés dans votre télégramme [His Majesty ordered me to thank you, as well as a group of Ukrainians gathered in Switzerland for the feelings expressed in your telegram].⁷⁷

The meaning of the term in this context is not completely clear: Tyszkiewicz was a Pole of Malorossiyan origin and a Ukrainophile, so the “Ukrainians” in the telegram could have political, geographical or ethnic meaning. In a note by the Police Department of the Ministry of Internal Affairs about the Ukrainian movement (June 23, 1916), the term “Ukrainians” was used both in political⁷⁸ and in ethnic meanings.⁷⁹

However, the concept “Ukrainian” had not yet taken root in the ordinary consciousness even in Malorossiya itself. The future secretary of the Central Rada, M. Yeremiyiv recalled:

⁷⁵ Quoted in V.B. Kashirin, *Capture of Mount Makovka: Unknown Victory of Russian Troops in the Spring of 1915* [in Russian] (Moscow: Regnum, 2010), 181–82. See also *ibid.*, 305, 312.

⁷⁶ *Correspondence of Nikolas and Aleksandra Romanov*, vol. 3 (Moscow; Petrograd: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, Tsentrarkhiv, 1923), 41.

⁷⁷ Quoted in A.I. Miller, *The Romanov Empire and Nationalism: Essays in the Methodology of Historical Research* [in Russian] (Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2006), 183.

⁷⁸ Note on the Ukrainian Movement in 1914–1916 with a Brief Essay on the History of this Movement as a Separatist-Revolutionary Movement among the Population of Malorossiya (Petrograd: [n.p.], 1916), 2, 4, 8, 26, 27, 39, 54, 63, 65, 66, 73.

⁷⁹ Note on the Ukrainian Movement in 1914–1916 with a Brief Essay on the History of this Movement as a Separatist-Revolutionary Movement among the Population of Malorossiya, 8, 26–29, 69, 74. See also Note of the Head of the Volyn Province Gendarme Department V.E. Hoffman to the Volyn Governor A.P. Kutaisov of October 30, 1911 in *Ukrainian Identity and Language Issue in the Russian Empire: An Attempt of State Regulation (1847–1914). A Collection of Documents and Materials* [in Ukrainian] (Kiev: Instytut istoriyi Ukrayiny NAN Ukrayiny, 2013), 485–86. Only political meaning is found in the dispatch of the Head of the Kiev Province Gendarme Department to the Director of the Police Department (*Ukrainian Identity and Language Issue in the Russian Empire*, 491–92).

At that time, the very name “Ukrainian” was still somehow alien and strange, because Ukrainian literature never used it. It was written and said “Ukraine,” “a Ukrainian,” and even, very rarely, “a Ukrainian woman,” but the term “a Ukrainian” was a neologism at that time and had difficulty coming into life. Consequently, it is not surprising that the first issue of our gymnasium journal, which we published with Evgenii Neronovich and Petya Chikalenko, began with the words: “A Ukrainian – what is this?”⁸⁰

A wide spread occurred only as a result of the victory of the February Revolution of 1917. V. Vynnychenko, a former member of the RUP and the future chairman of the Ukrainian People’s Republic Directorate, called his new supporters “March Ukrainians.”⁸¹ One of the characters of his short novel “To the Other Side” (1919), in which the events of 1918 were described, said: “I am a Malorossiyan, or, as it is now fashionable to say, a Ukrainian.”⁸²

The concept “Ukrainians” was rarely used in the official documents of Ukrainian authorities. For example, in the Universal of the Central Rada, it occurs only twice, and in different meanings. In the Second Universal (July 3, 1917) “Ukrainians” are understood in the geographical sense:

Citizens of the Ukrainian land. . . . As for the recruitment of military units, for this the Central Rada will have its representatives at the office of the War Minister, at the General Staff and the Supreme Commander-in-Chief, who will participate in the recruitment of individual units exclusively by Ukrainians insofar as such recruitment, by the definition of the War Minister, will be technically possible without disrupting the combat capability of the army.⁸³

The Third Universal (November 7, 1917), issued after the Bolsheviks seized power in Petrograd, lent ethnic meaning to the word “Ukrainians”:

Ukrainian people and all peoples of Ukraine! . . . The territory of the Ukrainian People’s Republic includes the lands populated mostly by Ukrainians: the regions of Kiev, Podolia, Volyn, Chernigov, Poltava, Kharkov, Yekaterinoslav, Kherson, Taurida (without Crimea).⁸⁴

It should be noted that in the First Universal (June 10, 1917) the “Ukrainian people” were already defined as “the people of peasants, workers, labourers” and “the

⁸⁰ M. Yeremiyiv, “Behind the Scenes of the Central Rada (Pages from the Memoirs)” [in Ukrainian], *Ukrayins'kyi Istoryk*, no. 1–4 (1968): 98.

⁸¹ V. Vynnychenko, *Diary. 1911–1920*, vol. 1. [in Ukrainian] (Edmonton; New York: CIUS; UVAN, 1980), 296.

⁸² V. Vynnychenko, *To the Other Side. A Novel* [in Ukrainian], (New York: UVAN, 1972), 70.

⁸³ *Ukrainian Socio-Political Thought*, 308–09.

⁸⁴ *Ukrainian Socio-Political Thought*, 340–43.

people of workers, the people of grain growers,”⁸⁵ and in the Fourth Universal (February 12, 1918) the Ukrainian People’s Republic was termed “peasants’ and workers’.”⁸⁶ Thus, the socialist class understanding of Ukrainians as a “bourgeoisie-free nation,”⁸⁷ proclaimed by Mikhnovs'kyi, was consolidated. As a result, in the period of the Civil War, the self-designation “Ukrainian” was often reinterpreted by the educated people in Kiev as a swear word “*Ukraionets*”⁸⁸.

The official ethnic self-designation “Ukrainians” was consolidated only after the formation of the Ukrainian SSR.⁸⁹ On November 22, 1917, Lenin declared:

We will say to the Ukrainians: as Ukrainians, you can arrange your life as you wish. But we will lend the fraternal hand to the Ukrainian workers and tell them: together we will fight against your and our bourgeoisie.⁹⁰

In May 1920, V. Vynnychenko wrote:

Ukrainians must be as consistent and loyal Communists as possible, in order to stand guard over complete communist consistency, since it is communism that does not allow a nation to dominate over a nation.⁹¹

At the Tenth Congress of the RCP(b) on March 10, 1921, People’s Commissar for the Affairs of Nationalities of the RSFSR I. Stalin noted:

Recently it was still said that the Ukrainian Republic and the Ukrainian nation are an invention of the Germans. Meanwhile, it is clear that the Ukrainian nation exists, and the development of its culture is the responsibility of the Communists. One cannot go against history. It is clear that Russian elements still prevail in the cities of Ukraine, but over time these cities will inevitably be ukrainized.⁹²

⁸⁵ *Ukrainian Socio-Political Thought*, 295, 297–98.

⁸⁶ *Ukrainian Socio-Political Thought*, 374.

⁸⁷ V. Vynnychenko, *Revival of the Nation (History of Ukrainian Revolution [March 1917 – December 1919])* [in Ukrainian], part 2 (Kiev–Vienna: [n.p.], 1920), 101–02.

⁸⁸ Yu.L. Yurkevich, *The Past Passes Before Me ...* [in Russian] (Moscow: Vozvrashchenie, 2000), 71.

⁸⁹ E.Yu. Borisenok, *Concepts of “Ukrainization” and Their Implementation in the National Policy in the States of the Eastern European Region (1918–1941)* [in Russian] (Doctoral diss., Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, 2015), 838–51.

⁹⁰ V.I. Lenin, *Complete Works*, vol. 35 (Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1974), 116.

⁹¹ V. Vynnychenko, *Political Letters* [in Ukrainian] (Kiev–Vienna: Nova doba, 1920), 18–19.

⁹² I.V. Stalin, *Writings* [in Russian], vol. 5 (Moscow: OGIZ; Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1947), 48–49.

In 1932, the single passport system was introduced in the USSR, and the document indicated the nationality, which asserted the priority of the official term “a Ukrainian” over any others.

In Galicia, “Ukrainians” as an ethnic self-designation began to spread after 1914. For example, in his pre-war pastoral letters, Uniate Metropolitan Andrey (Count Sheptytsky) used the traditional notions “the people of Rus” and “Rusyns.”⁹³ The first episodic attempt to officially approve the concept “Ukrainians” was made in the appeal of Emperor Franz Joseph to the Galicia deputies in 1912.⁹⁴ The Galician newspaper *Svoboda* [Freedom], published in the USA from 1893, which used the concepts “Russian people,” “Ruthenian people,” “people of Rus” replaced them with the term “Ukrainians” on October 15, 1914.⁹⁵ This word was also widely used in the appeal of the General Ukrainian Council adopted in Vienna on September 15, 1916.⁹⁶ The official brochure published in early 1918 on the occasion of the return of A. Sheptytsky from Russian captivity to Austria-Hungary frequently and deliberately mentioned “Galician Ukrainians” and “Bukovina Ukrainians” in the ethnic sense.⁹⁷ The final official consolidation of the self-designation “Ukrainians” in Galicia began at the end of 1918. The Charter of the Ukrainian National Rada of October 18, 1918 in Lviv designated only the “Ukrainian people,”⁹⁸ but the Provisional Basic Law of the West Ukrainian People’s Republic, adopted on November 13, 1918, referred to Ukrainians in the ethnic sense (art. 1).⁹⁹ Act Zluky [Unification Act] of the Ukrainian People’s Republic and the West Ukrainian People’s Republic of January 22, 1919 referred to “all Ukrainians of the former Austrian empire.”¹⁰⁰

⁹³ A. Sheptytsky, *The pastoral letter of Most Eminent Andrey Sheptytsky ... to Russian Intelligentsia* [in Ukrainian] (Zhovkva: pechatnya oo. Vasyliyan, 1901), 44; A. Sheptytsky, Metropolitan, *To Canadian Rusyns* [in Ukrainian] (Zhovkva: pechatnya oo. Vasyliyan, 1911), 8, 10–12, 15, 25, 27, 33, 35, 39, 47–49, 55, 57, 58, 67, 92.

⁹⁴ Levytsky, *A History of the Political Thought of the Galician Ukrainians*, 620–21.

⁹⁵ “How many years ago did Ukrainians appear?” [in Russian], accessed January 23, 2017, <http://novorus.info/news/interesno/26877-skolko-let-nazad-poyavilis-ukraincy.html>. See the archive of the newspaper *Svoboda*, accessed January 23, 2017, <http://www.svoboda-news.com/arxiv/pdf/1914/Svoboda-1914-62.pdf>.

⁹⁶ Gunchak and Sol'chanik, *Ukrainian Socio-Political Thought*, 224–25.

⁹⁷ *Tsar's Prisoner. 1914–1917* [in Ukrainian], (Lviv: Nakladom Komitetu “Zhivogo Pam'yatnyka”; z pechatni Stavropihiis'kogo Instytutu, 1918), 108, 114, 117, 129, 136, 137, 139, 154, 162.

⁹⁸ K. Levytsky, *The Great Breakdown (To the History of Ukrainian Statehood from March to November 1918 on the Basis of Memoirs and Documents)* [in Ukrainian] (Lviv: Chervona Kalyna, 1931), 113–14.

⁹⁹ Gunchak and Sol'chanik, *Ukrainian Social and Political Thought*, 406.

¹⁰⁰ Act Zluky [Unification Act] of the Ukrainian People’s Republic and the West Ukrainian People’s Republic, 22 January 1919, facsimile of the original, accessed January 23, 2017, <http://www.archives.gov.ua/Sections/Constitution/2/index.php?41>.

When western lands were annexed to Poland by the Treaty of Riga of 1921, the former official term “Rusyns” was restored. The ethnonym “Ukrainians” sounded too communist at the time. Only after the death of Józef Piłsudski did the Ukrainian deputies of the Polish Sejm raise the question of the official renaming. As a result, a circular was issued by the Ministry of Internal Affairs to replace the term “a Rusyn” by “a Ukrainian.” In practice, however, changes were slow.¹⁰¹ The new ethnonym was fully consolidated only after the inclusion of Western Ukraine into the Ukrainian SSR in 1939. In Transcarpathian Oblast, this happened in 1945.¹⁰² Interwar and post-war attempts of the authorities to introduce the self-designation “Ukrainians” among Slovak Rusyns were not successful.¹⁰³

Conclusion

Thus, the ethnonym “Ukrainians” became a symbol of the breaking of imperial ideology and a marker of the new national movement in Eastern Europe. Initially (at the end of the 19th century), “Ukrainians” were understood as supporters of the Ukrainophile movement. In the early years of the 20th century, the term was reconsidered to acquire class meaning and began to designate the oppressed people who were following the path of the formation of a new nation. The concept “Ukrainians” was propagandized by the supporters of the Revolutionary Ukrainian Party, who also insisted on the necessity of abandoning the traditional regional self-designations (Malorossiyans, Rusyns). In the circles of the intelligentsia, the term “Ukrainians” became widely used on the eve and during the February Revolution of 1917. At that time, it was adopted by the Bolsheviks and later became an instrument of their policy. “Ukrainians” as an ethnic self-designation took root only during the Soviet times.

Список литературы

Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – Москва: КАНОН-пресс-Ц, 2001. – 288 с.

Борисенок Е.Ю. Концепции «украинизации» и их реализация в национальной политике в государствах восточноевропейского региона (1918–1941 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. – Институт славяноведения РАН, 2015. – 951 с.

¹⁰¹ E. Mironowicz, *Białorusini i Ukraińcy w polityce obozu piłsudczykowskiego* (Białystok: Wydawnictwo Uniwersyteckie Trans Humana, 2007), 88–89, 212–13, 270–75, 322–23. See also Borisenok, *Concepts of “Ukrainization” and Their Implementation in the National Policy*, 664–70.

¹⁰² K.V. Shevchenko, *Rusyns and Interwar Czechoslovakia: On the History of Ethnocultural Engineering* [in Russian] (Moscow: Modest Kolerov, 2006), 251–54.

¹⁰³ M.Yu. Dronov, *The Role of the Greek Catholic Church in the Formation of the Ethno-National Identity of the Rusyns of Slovakia (1919–1938)* (PhD diss., Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, 2013), 53, 55, 199–200, 204, 222, 237, 244, 249–50; Shevchenko, *Rusyns and Interwar Czechoslovakia*, 254–58.

Грищенко А.И. К новейшей истории слова «россияне» // Русский язык в научном освещении. – № 1(23). – 2012. – С. 126–136.

Дронов М.Ю. Роль Греко-католической церкви в формировании этнонациональной идентичности русинов Словакии (1919–1938): дисс. ... канд. ист. наук. – Институт славяноведения РАН, 2013. – 269 с.

Животко А. Історія української преси. – Київ: Наша культура і наука, 1999. – 368 с.

Зайончковский П.А. Кирилло-Мефодиевское общество (1846–1847). – Москва: Московский государственный университет, 1959. – 170 с.

Иванов А.А. Вызов национализма: лозунг «Россия – для русских» в дореволюционной общественной мысли. – Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2016. – 511 с.

Имя народа: Украина и ее население в официальных и научных терминах, публицистике и литературе: Сборник статей / под редакцией Е.Ю. Борисенко, М.Е. Клопова, М.В. Лескинен. – Москва: Нестор-История, 2016. – 320 с.

Каширин В.Б. Взятие горы Маковка: Неизвестная победа русских войск весной 1915 года. – Москва: Регнум, 2010. – 388 с.

Кучма Л.Д. Украина – не Россия. – Москва: Время, 2003. – 489 с.

Латышонак А. Нацыянальнасьць – Беларус. – Беласток: Беларускае гістарычнае таварыства; Вільня: інстытут беларусістыкі, 2009. – 558 с.

Левіцький К. Історія політичної думки галицьких українців. 1848–1914. На підставі споминів. – Львів: Накладом властним (з друкарні оо. Василян у Жовкві), 1926. – 737 с.

Миллер А.И. Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования. – Москва: Новое литературное обозрение, 2006. – 248 с.

Миллер А.И. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). – Санкт-Петербург: Алетейя, 2000. – 260 с.

Михутина И. В. Украинский вопрос в России (конец XIX – начало XX века). – Москва: Институт славяноведения РАН, 2003. – 289 с.

Наконечный Е. Украденное имя: Почему русины стали украинцами. – Киев: Издательство Белявского, 2015. – 288 с.

Пашаева Н.М. Очерки истории русского движения в Галичине XIX–XX вв. – Москва: Имперская традиция, 2007. – 192 с.

Плохий С. Происхождение славянских наций. Домодерные идентичности в Украине и России. – Харьков: Фолио, 2018. – 350 с.

«Понятия о России»: К исторической семантике имперского периода: В 2 т. / Под редакцией А. Миллера, Д. Сдвижкова, И. Ширле. – Москва: Новое литературное обозрение, 2012.

Солдатенко В.Ф. В горниле революций и войн: Украина в 1917–1920 гг.: историко-историографические эссе. – Москва: Политическая энциклопедия, 2018. – 380 с.

Толочко А. Киевская Русь и Малороссия в XIX в. – Киев: Laurus, 2012. – 256 с.

Украина и украинцы: образы, представления, стереотипы. Русские и украинцы во взаимном общении и восприятии / Отв. ред. Е.Ю. Борисенко. – Москва: Институт славяноведения РАН, 2008. – 399 с.

Федевич К.К., Федевич К.И. За Веру, Царя и Кобзаря. Малороссийские монархисты и украинское национальное движение (1905–1917 годы). – Киев: Критика, 2017. – 308 с.

Чуркина И.В. Россия и славяне в идеологии словенских национальных деятелей XVI в. – 1914 г. – Москва: Институт славяноведения РАН, 2017. – 576 с.

Шевченко К.В. Русины и межвоенная Чехословакия: К истории этнокультурной инженерии. – Москва: Модест Колеров, 2006. – 272 с.

Ascher A. P.A. *Stolypin. The Search of Stability in the Late Imperial Russia*. – Stanford: Stanford university press, 2001. – 468 p.

Mironowicz E. *Białorusini i Ukraińcy w polityce obozu piłsudczykowskiego*. – Białystok: Wydawnictwo Uniwersyteckie Trans Humana, 2007. – 294 p.

Plokhy S. *The Origins of the Slavic Nations: Premodern Identities in Russia, Ukraine and Belarus*. – New York; Cambridge, UK: Cambridge university press, 2006. – 379 p.

Sanborn J.A. *Drafting the Russian Nation. Military conscription, Total War and Mass Politics, 1905–1925*. – DeKalb: Northern Illinois university press, 2003. – 278 p.

Weeks T.R. *Nation and the State in late Imperial Russia. Nationalism and Russification on the Western Frontier, 1863–1914*. – DeKalb: Northern Illinois university press, 1996. – 297 p.

References

Anderson, B. *Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma* [Imaginary communities. Reflections on the origins and spread of nationalism]. Moscow: KANON-press-Ts, 2001. (In Russian)

Ascher, A. P.A. *Stolypin: The Search of Stability in the Late Imperial Russia*. Stanford: Stanford University Press, 2001.

Borisenok, E.Yu. *Kontseptsii “ukrainizatsii” i ikh realizatsiya v natsional'noi politike v gosudarstvakh vostochnoevropskogo regiona (1918–1941 gg.)* [Concepts of “Ukrainization” and their implementation in the national policy in the states of the Eastern European region (1918–1941)]. Doctoral diss. Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, 2015. (In Russian)

Borisenok, E.Yu., ed. *Ukraina i ukraintsy: obrazy, predstavleniya, stereotipy. Russkie i ukraintsy vo vzaimnom obshchenii i vospriyatii* [Ukraine and Ukrainians: images, ideas, stereotypes. Russians and Ukrainians in mutual communication and perception]. Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN, 2008. (In Russian)

Borisenok, E.Yu., M.E. Klopova, and M.V. Leskinen, eds. *Imya naroda: Ukraina i ee naselenie v ofitsial'nykh i nauchnykh terminakh, publitsistike i literature: Sbornik statei* [The name of a people: Ukraine and its population in official and scientific terms, journalism and literature: a collection of articles]. Moscow: Nestor-Istoriya, 2016. (In Russian)

Churkina, I.V. *Rossiya i slavyane v ideologii slovenskikh natsional'nykh deyatelei XVI v. – 1914 g.* [Russia and the Slavs in the ideology of Slovenian national figures of the 16th century – 1914]. Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN, 2017. (In Russian)

Dronov, M.Yu. *Rol' Greko-katolicheskoi tserkvi v formirovanii etnonatsional'noi identichnosti rusinov Slovakii (1919–1938)* [The role of the Greek Catholic Church in the formation of the ethno-national identity of the Rusyns of Slovakia (1919–1938)]. PhD diss. Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, 2013. (In Russian)

Fedevich, K.K., and K.I. Fedevich. *Za Veru, Tsarya i Kobzarya. Malorossiiskie monarkhisty i ukrainskoe natsional'noe dvizhenie (1905–1917 gody)* [For Faith, Tsar and Kobzar. Malorossiyan monarchists and the Ukrainian national movement (1905–1917)]. Kiev: Kritika, 2017. (In Russian)

Grishchenko, A.I. “K noveishei istorii slova ‘rossiyane’” [On the contemporary history of the word ‘Russians’]. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii* 23, no. 1 (2012): 126–36. (In Russian)

Ivanov, A.A. *Vyzov natsionalizma: lozung «Rossiya – dlya russkikh» v dorevolyutsionnoi obshchestvennoi mysli* [The Challenge of Nationalism: the slogan “Russia is for Russians” in pre-revolutionary social thought]. St Petersburg: Vladimir Dal', 2016. (In Russian)

Kashirin, V.B. *Vzyatie gory Makovka: Neizvestnaya pobeda russkikh voisk vesnoi 1915 goda* [Capture of Mount Makovka: Unknown victory of Russian troops in the spring of 1915]. Moscow: Izdatel'skii dom "Regnum", 2010. (In Russian)

Kuchma, L.D. *Ukraina – ne Rossiya* [Ukraine is not Russia]. Moscow: Vremya, 2003. (In Russian)

Latyshonak, A. *Natsiyanal'nasts' – Belarus* [Nationality – Belarus]. Białystok: Belaruskae gis-trarychnae tavarystva; Vilnius: Instytut belarusistyki, 2009. (In Byelorussian)

Levytsky, K. *Istoriya politichnoyi dumky galytskykh ukrayintsiv* [A history of the political thought of the Galician Ukrainians. 1848–1914. On the basis of reminiscences]. Lviv: nakladom vlasnim (z drukarni oo. Vasyliyan u Zhovkvi), 1926. (In Ukrainian)

Mikhutina, I.V. *Ukrainskii vopros v Rossii (konets XIX – nachalo XX veka)* [The Ukrainian problem in Russia (the late 19th – early 20th century)]. Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN, 2003. (In Russian)

Miller, A., D. Sdvizhkov, and I. Sehirle, eds. *«Ponyatiya o Rossii»: K istoricheskoi semantike imperskogo perioda. V 2 tomakh* ["Concepts about Russia": On the historical semantics of the imperial period.]. 2 vols. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2012. (In Russian)

Miller, A.I. *Imperiya Romanovykh i natsionalizm: esse po metodologii istoricheskogo issledovaniya* [The Romanov Empire and nationalism: essays in the methodology of historical research]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2006. (In Russian)

Miller, A.I. *«Ukrainskii vopros» v politike vlastei i ruskom obshchestvennom mnenii (vtoraya polovina XIX v.)* ["Ukrainian Question" in the policy of the authorities and Russian public opinion (second half of the 19th century)]. St Petersburg: Aleteiya, 2000. (In Russian)

Mironowicz, E. *Białorusini i Ukraińcy w polityce obozu piłsudczykowskiego*. Białystok: Wydawnictwo Uniwersyteckie Trans Humana, 2007. (In Polish)

Nakonechnyi, E. *Ukradennoe imya: Pochemu rusyny stali ukraintsami* [The Stolen Name: Why Rusyns became Ukrainians]. Kiev: Izdatel'stvo Belyavskogo, 2015. (In Russian)

Pashaeva, N.M. *Ocherki istorii russkogo dvizheniya v Galichine XIX–XX vv* [Essays on the history of the Russian movement in Galicia in 19th–20th centuries]. Moscow: Imperskaya traditsiya, 2007. (In Russian)

Plokhii, S. *Proiskhozhdenie slavyanskikh natsii. Domodernye identichnosti v Ukraine i Rossii* [The Origins of the Slavic nations: Premodern identities in Russia, Ukraine, and Belarus]. Kharkov: Folio, 2018. (In Russian)

Plokhyy, S. *The Origins of the Slavic Nations: Premodern Identities in Russia, Ukraine, and Belarus*. New York; Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2006.

Sanborn, J.A. *Drafting the Russian Nation. Military Conscription, Total War and Mass Politics, 1905–1925*. DeKalb: Northern Illinois University Press, 2003.

Shevchenko, K.V. *Rusyny i mezhoennaya Chekhoslovakiya: K istorii etnokul'turnoi inzhenerii* [Rusyns and interwar Czechoslovakia: On the history of ethnocultural engineering]. Moscow: Modest Kolerov, 2006. (In Russian)

Soldatenko, V.F. *V gornile revolyutsii i voin: Ukraina v 1917–1920 gg.: istoriko-istoriograficheskie esse* [In the crucible of revolutions and wars: Ukraine in 1917–1920: historical and historiographical essays]. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2018. (In Russian)

Tolochko, A. *Kievskaya Rus' i Malorossiya v XIX v.* [Kievan Rus' and Malorossiya in the 19th century]. Kiev: Laurus, 2012. (In Russian)

Weeks, T.R. *Nation and the State in late Imperial Russia. Nationalism and Russification on the Western Frontier, 1863–1914*. DeKalb: Northern Illinois University Press, 1996.

Zaionchkovskii, P.A. *Kirillo-Mefodievskoe obshchestvo (1846–1847)* [Cyril and Methodius Society (1846–1847)]. Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi universitet, 1959. (In Russian)

Zhivotko, A. *Istoriya ukrayins'koyi presy* [History of Ukrainian press]. Kiev: Nasha kul'tura i nauka, 1999. (In Ukrainian)